

18+

ЛИСА-7

Алина Азарова

ЛИСА-7

«Издательские решения»

Азарова А.

ЛИсА-7 / А. Азарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519656-9

В сборник вошли рассказы и повести подростков, которые стали слушателями литературного практикума «ЛИсА». Все тексты даны в авторской редакции.

ISBN 978-5-00-519656-9

© Азарова А.
© Издательские решения

Содержание

Алина Азарова	6
Георгий Беспалый	20
Мия Благинина	21
Мария Бородина	27
Евдокия Венгерова	30
Мария Волкова	34
Аня Гайко	44
Конец ознакомительного фрагмента.	55

ЛИСА-7

Авторы: Азарова Алина, Беспалый Георгий, Благинина Мия, Венгерова Евдокия, Волкова Мария, Гайко Аня, Григорьева Катюша, Денисова Даша, Дягтерёва Антонина, Иванова Анастасия, Кокора Яна, Кондратьев Иван, Лепихина Евгения, Мейден Лилианси, Морсина Варвара, Новосёлов Лев, Орешкин Тимофей, Осипова Катя, Петрова Галина, Фомичёва Варвара, Хрусталёв Георгий, Маркевич Ермолай, Бородина Мария

Андрей Жвалевский *Составитель*

Евгения Пастернак *Составитель*

Игорь Гречихин *Корректор*

© Алина Азарова, 2020

© Георгий Беспалый, 2020

© Мия Благинина, 2020

© Евдокия Венгерова, 2020

© Мария Волкова, 2020

© Аня Гайко, 2020

© Катюша Григорьева, 2020

© Даша Денисова, 2020

© Антонина Дягтерёва, 2020

© Анастасия Иванова, 2020

© Яна Кокора, 2020

© Иван Кондратьев, 2020

© Евгения Лепихина, 2020

© Лилианси Мейден, 2020

© Варвара Морсина, 2020

© Лев Новосёлов, 2020

© Тимофей Орешкин, 2020

© Катя Осипова, 2020

© Галина Петрова, 2020

© Варвара Фомичёва, 2020

© Георгий Хрусталёв, 2020

© Ермолай Маркевич, 2020

© Мария Бородина, 2020

ISBN 978-5-0051-9656-9 (т. 7)

ISBN 978-5-0051-2890-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алина Азарова Другой глаз

20XX

6 июля

6:02

Роддом

Работа начинается уже с самого утра. Детский плач разносится эхом по стенам здания. Акушерки мечутся из стороны в сторону с новорождёнными детьми. Кто-то сейчас присматривает за рожаящими, кто-то за состоянием детей, а кто-то и вовсе отдыхает. Каждую секунду что-то да происходит. Один из врачей проходит мимо своих коллег, проверяя, всё ли в порядке. Обстановка кажется нормальной. С детьми всё было хорошо и с их родителями тоже. Что могло бы пойти не так?

– Доктор! – одна из акушерок с маленькой девочкой на руках подбежала к нему. Её лицо было встревоженным и слегка напуганным. Дыхание сбивалось и часто прерывалось. По лбу стекали капельки пота. Из-за этого мужчина напрягся, чуя, что что-то всё-таки произошло.

– Что случилось?

– А... Ну, р-ребенок... о-она... – с дрожащих губ слетали слова. – В общем, у-у неё умерла м-мама и...

– И это всё? – за всё то время, что он бывал здесь, случилось немало таких происшествий, когда дети лишались матерей во время родов. К сожалению, такое происходило и ничего с этим нельзя было поделать. Как бы ни хотелось. – Тогда передайте отцу мои соболезнования.

– Н-но его нет... Она... Женщина пришла одна... Н-но это ещё не всё... – приостановившись на пару секунд, акушерка сглотнула. Она всё ещё тяжело и сбивчиво дышала. – У неё р-разного цвета глаза.

– Хм... – то, что у ребёнка не было отца – это, конечно, было плохо, ведь мать скончалась при родах. Но и разного цвета глаза тоже были не самым хорошим признаком. Может, у неё были и другие проблемы со здоровьем, о которых пока что никто не знал. Однако на этом беды не заканчивались. Нужно было узнать, были ли родственники у мамы ребёнка, которые могли бы забрать его. – Для начала отведи её к неонатологу, он знает, что нужно делать. Затем посмотри, не говорила ли что-нибудь пациентка.

– Хорошо, я всё сделаю, – кивнув, акушерка быстрым шагом повернула назад и в следующий момент скрылась за углом. Мужчина зевнул и протёр одной рукой глаз, который слепался из-за небольшой бессонницы.

– Прошу прощения, доктор, – позади послышался голос. Обернувшись, он увидел перед собой молодого человека.

– Да? Что такое? – не прошло и пяти минут, как уже его снова вызывали. Ну, работа на то и была работой.

– Здесь семья хочет усыновить новорождённого ребенка. Доктор, вас просят подойти к ним.

– Ну, что поделать, уже иду. Надеюсь, что смогу им хоть как-то помочь. Только сперва кофе выпью.

Очередной раз зевнув, мужчина направился к кофе-машине.

15 лет спустя

6 мая

Школьный звонок оповещает об окончании уроков. Подростки радуются долгожданной свободе. Некоторые из них формируются в группы, другие просто складывают учебники. Например, одна девочка скидывает учебники в рюкзак, к ней никто не подходит и не пытается даже заговорить. Все обходят её стороной, даже не так: они настойчиво избегают девочку. Рядом группа из трёх девочек смеётся, глядя на неё.

– Глядите, бродячая кошка собирается домой.

– А она случайно рыбой не воняет? Вдруг по мусоркам бродила, пока еду себе искала.

– О чём ты говоришь? – одна из этой группы вскинула брови и сделала удивлённое выражение лица. – Бродила по мусоркам? – удивление сменилось на ухмылку. Глаза сузились, а лицо приобрело другую эмоцию. – Да она живёт среди мусора – на помойке!

Смех заполнил весь класс. Некоторые из одноклассников тоже подхватили его, поскольку девочки разговаривали не очень-то и тихо и всё было хорошо слышно. Другие группы подхватывали их разговор и продолжали раскручивать эту тему. Уже спустя пару секунд были слышны громкие возгласы и насмешки. С каждым словом их становилось больше, а сами они оказывались более грубыми.

– Действительно, как с помойки!

– Я даже вроде видела, как над ней мухи летают!

– Да, она с друзьями не хочет расставаться!

– Ты видел её волосы? Кошмарные!

– Что там волосы, ты видела её глаза? Как у бродячей кошки! Один голубой, другой вообще другого цвета!

– Слушайте, она вообще без глаз родилась, эти глаза не её!

– Так, ребята! – один из мальчиков встал напротив девочки, которую обсуждали, раскинул руки в сторону, останавливая все разговоры. Весь класс обратил на него внимание. – Помоему, все эти слова явно лишние, – девочка подняла на него глаза, но и намёка на улыбку не было, всё потому, что... – Она же... ходячий безродный сумасшедший мутант.

Диким смехом заразились все остальные. Этот хохот был слышен за окнами и дверьми. Проходящие мимо люди обратили внимание на громкие возгласы. Все в классе смотрели на девочку, а она не шевелилась и ничего не говорила. Девочка-шатенка с левым небесно-голубым глазом и с правым цвета золота. Она просто смотрела и слушала все эти насмешки и ничего не делала. Не было смысла переубеждать их, да и не хотелось. Своим правым глазом она видела, как над одноклассниками сгущаются маленькие чёрные облачка. Они кружились над детьми, образуя всё большие клубки черноты. Другие люди не могли этого видеть. Своим золотым глазом девочка видела не только чёрные облачка над людьми, но и цвета, которые окружали людей. Вздохнув, она подняла свой рюкзак и сквозь насмешки открыла дверь.

– Знаешь, – впервые за долгое время шатенка заговорила. На неё устремились взгляды детей. – Говорят, рыбак рыбака видит издалека. Видимо, ты нашёл человека, похожего на себя.

Злость перекосила лицо мальчика. Только он хотел что-то сказать, как дверь тут же закрылась.

– Элис Стрендж!

– Успокойся, – одна из девочек, которая начала насмешки, подошла к мальчику и положила руку на его плечо. Рядом стояла стеклянная ваза. Она взяла её в руки и разбила об пол. – Скажем учителю, что Элис разбила вазу, потому что очень сильно разозлилась на меня. Это проучит её. Все согласны?

– Согласны!

Элис шла по улицам города к речке. Это было её тайным местом, о котором никто не знал. Здесь были небольшие деревья, которые прикрывали небольшой уступ к речке. Сама речка была прозрачно-чистой. Рыбы в ней не водилось, однако камни на дне блестели, как драгоцен-

ные. Парочка плакучих ив своими листьями закрывали небольшую часть речки. Здесь всегда было тихо. Мало кто проходил через это место, да и то это были чаще животные, чем люди. Обычно Элис проводила большую часть своего времени здесь. Делать здесь домашнюю работу, просто проводить время. Даже дома она не старалась быть так часто, как у речки. И на то были свои причины.

– Уже вечер... Надо возвращаться... – небо уже давно было тёмным, однако Элис решила только сейчас идти в свой дом, где ждала её приёмная мать. Выглянув из-за листьев плакучей ивы, девочка никого не увидела. Путь был свободен, и она пошла.

У Элис с самого рождения глаза были разного цвета. Для неё это было нормально. Особенно её способность видеть что-то вроде ауры людей. Через свой золотой глаз она видела, как людей охватывают различные цвета, но и это было не всё. Когда человек врал, злился, завидовал и тому подобное, его начинали окружать тёмные облачка, и чем больше он делал что-то негативное, тем больше их становилось. Со временем они пропадали, но на некоторых так и продолжали держаться. В основном такое случалось только с теми, кто совершал нечто серьёзное. Но через электронные предметы школьница не могла видеть ауру человека, поэтому иногда ей было тяжело смотреть на людей, которые ввалили или же не ввалили. Но открытием для неё стало то, что только у неё была такая способность. Когда она рассказывала о своей способности другим детям, то те просто не верили ей и начинали считать сумасшедшей. Даже приёмные родители не поверили в слова ребенка. И только тогда она поняла, что её способность только у неё самой, однако к тому времени было уже поздно. Все соседские дети считали её безумной, стали придумывать обидные прозвища и всячески издеваться над бедной девочкой. Родители же просто ничего с этим не делали.

Проходя мимо одного дома, Элис заметила человека. Вокруг него было несколько сотен тёмных облачков, и чем ближе он подходил к двери, тем больше их становилось. Из-за него у девочки пошли мурашки по коже. Даже не столько облачка пугали её, сколько давящее чувство опасности и страха. Ускорив свой шаг, школьница прошла мимо этого человека, видя, как он закрывает алую дверь и защёлкивает её на замок.

Вернувшись домой, Элис перешагивала через бутылки спиртного, стараясь не задеть их. На диване под включённый телевизор спала приёмная мать с бутылкой в руках. У неё была бело-серая мигающая аура. Растрёпанные жирные волосы висели кудрями к плечам. Из-под глаз выглядывали большие тёмные мешки. Кожа, сморщенная в некоторых местах, казалась несколько более тёмной, чем обычный цвет кожи. Запах, исходивший от неё, был очень неприятен и неприятен. Рядом на столе лежали счета из банка. Это картина была привычной для Элис. Всё было точно таким же, как и раньше.

Одна из бутылок на полу соприкоснулась с другой, и их звон прервал храп женщины и заставил её открыть глаза. Женщина покрутила головой, будто не осознавая, что находится в собственном доме. Заметив Элис, она яростно сжала бутылку и встала с дивана.

– Вот ты где, чокнутая! – схватив за блестящие волосы, мама притянула к себе ребенка. – Шаталась хрен знает где! Ты хотя бы бабло принесла?! Или опять будешь загонять, что ты видела цветных людей?! А?! А ну отвечай, бесстыжая дрянь! – по комнате раздался смачный звук удара об кожу. На щеке девочки появился яркий красный след от ладонки. – Ты хоть понимаешь, чья это вина, что мы так живём!? – звук шлепка. – Ты осознаешь, из-за кого отец ушёл из дому?! – ещё один. – Ты понимаешь, из-за кого мы остались без денег?! – и ещё. – Осознаешь, кто во всём виноват?!

Зайдя в комнату, школьница положила свой рюкзак ко второй сумке. Второй рюкзак был потрёпанным и несколько неряшливым. Вышивка на нём торчала в разные стороны. В других местах что-то было оторвано, а что-то пришито. В комнате маленький столик с тремя ящич-

ками и маленький деревянный стул. На столе стояла лампа. Сбоку, справа от столика, находился матрас, в некоторых местах он был порван. На нём лежала маленькая помятая подушка и небольшой рваный плед. Сев на матрас, Элис приложила к щеке мокрую холодную тряпочку. Взяв крючок потрёпанного рюкзака и притянув его к себе, девочка достала из него небольшую аптечку. В ней валялись два бинта, маленькая баночка мази, перекись водорода, йод, два маленьких пластыря и один большой. Элис взяла в руки мазь и нанесла её себе на щеку. Маленькая слеза скатилась со щеки до подбородка и затем упала вниз, а за ней пошли и другие. Терпеть побои приёмной матери и издевательства одноклассников уже не было сил. Разве её была вина, что она родилась такой? Нет, но другие считали иначе. Было ли это справедливым? Тоже нет. Однако люди испытывали неприязнь к девочке и только из-за этого хотели сделать её жизнь ужасной. Шмыгнув носом, Элис скорее стёрла бегущие слезы и, подвинув рюкзак поближе, положила обратно аптечку. Помимо этого, в сумке лежали одежда, деньги, паспорт, бутылка с водой, фонарик и кучка каких-то других вещей. Нужно было уходить. Она и сама это понимала. Однако сейчас сделать это было невозможно. Откинувшись на кровать, девочка закрыла глаза.

– Если желания действительно исполняются, то... я хочу найти семью...

Утро.

Пробираясь через бутылки, Элис идёт к входной двери. По пути она останавливается и поворачивает свой взгляд на спящую женщину. Внутри всё сжимается, из глаз начинают невольно идти слёзы, ноги становятся ватными, а тело начинает дрожать. Закрыв глаза, девочка вспомнила события прошлого вечера. Хотелось убежать и спрятаться, не чувствовать больше боли. Пересилив себя, она воспротивилась желанию бежать. Ещё раз посмотрев на мать, она подошла к тумбе и положила на неё две 10-долларовые купюры, а затем уже вышла за дверь, тихо закрыв её.

Солнце только совсем недавно взошло на небо, а прохожих на дорогах уже было немало. В этой толпе была и школьница, которая шла в школу. Там её ждало ежедневное гнобление, а может быть, даже и хуже.

– Вы видели, что там произошло?

– Ужас какой!

– Кто мог такое сделать?

– Бедная женщина!

– Как думаете, полиция найдёт преступника?

Странные разговоры привлекли внимание Элис. Вокруг одного дома столпились группы людей и пара полицейских машин. Всех людей окружала жёлтая, сверкающая, словно искры огня, аура. Все между собой перешёптывались. Глаза прохожих бегло скользили то в одну сторону, то в другую. У первых на лице читался шок и удивление, у вторых отвращение, а у третьих ужас. Некоторые из толпы выходили, точнее даже не так: выбегали оттуда. Непонятно было, почему они так делают. Полицейские, стоящие рядом, чесали затылки, а то и вовсе уходили в сторону. Выражение лица было точно таким же, как и у прохожих. Элис подошла поближе к толпе и стала протискиваться поближе к месту скопления.

– Давайте уйдём отсюда!

– Не могу смотреть на это.

К чему это всё? Что там такого было? Наконец девочка протиснулась мимо людей. Её глаза расширились от увиденного. Перед ней лежало тело женщины. На нем были глубокие порезы, а также... Элис тут же отвернулась. Ей было не по себе от такого вида. Судороги и мурашки побежали с головы до пяток. Зачем она только сюда пошла? Лучше бы прошла мимо. Элис увидела красную дверь. Такую же, как и вчера. Номер дома, улица, которую вчера

проходила. Человек, что зашёл сюда. Это именно то место, где она видела того пугающего человека. Мужчину, если быть точнее. Его потрёпанная грязная одежда; коричневые лохматые волосы; холодные глаза, смотрящие прямо в душу, безумство, играющее в них; пронзающий насквозь взгляд; убийственная аура, из-за которой хотелось бежать. Точно. Это сделал он.

– Так! Разойдись! Нечего тут смотреть! – от стороны, где находились полицейские, послышался усталый мужской голос. – Давайте, давайте! Пожалуйста, не мешайте следствию! – к месту преступления, пробираясь через толпу, вышел мужчина лет 30—40. Он был одет в плащ, рубашку с расстёгнутыми верхними пуговицами, отполированные ботинки, тёмно-синие брюки. У него были чёрные, слегка растрёпанные волосы, голубые глаза, под ними тёмные круги, на лице небольшая щетина. От него исходила сине-зелёная аура, которая изредка сверкала фиолетовым. – Хотел отдохнуть, а тут это... Не отпуск, а чудо... – еле слышно пробубнил он про себя. – А вы чего стоите? Разведите их!

– Слушаемся!

Полицейские резко оживились и стали отводить народ в сторону. Люди же не сопротивлялись и отходили в сторону. Один из копов сжал руки в кулак и направился к мужчине с чёрными волосами.

– Эй, а вы ещё кто такой?! – на висках была видна вздувающаяся вена. – Чего это вы тут раскомандовались?! – закричал полицейский, сощутив глаза.

Мужчина устало взглянул на него, вздохнул и достал какой-то документ из правого кармана:

– Детектив Сноувинд.

Полицейский опустил руки, его зрачки сузились, он хотел что-то сказать, но его тут же перебили:

– Да, да, знаю. Не стой тут и иди займись делом.

– С-слушаюсь! – и он тут же убежал.

Элис только слушала и наблюдала за всем происходящим. Её удивлению не было предела. Один мужчина, который только что пришёл, буквально за пару секунд смог развести толпу людей, а также дать указания полицейским, которые прежде ничего не делали. Чувство страха, что было раньше, исчезло. Тело больше не тряслось, мыслей уйти куда-нибудь подальше тоже не было. Перед ней стоял удивительный человек.

Мужчина тем временем разговаривал с кем-то по телефону. Детектив сделал вдох и выдох, почёсывая затылок, а после зевнул. Он повернул голову и увидел школьницу, которая до сих пор не отошла от тела. Она стояла как вкопанная, ничего не делала и просто смотрела на него.

– Девочка, а ты чего тут стоишь? Давай, уходи отсюда, детям здесь не место, – мужчина подошёл к ней и стал подталкивать её рукой. – У тебя школа, уроки, нечего тебе на это смотреть.

Элис пыталась притормозить, но из-за своей слабости не могла этого сделать. Её оттолкнули от места преступления. Сноувинд, как только сделал это, направил свой взгляд на полицейскую машину и хотел уже пойти к ней.

– П-подождите! – позади него раздался голос. Это была та самая девочка, которую он только что отталкивал. – Я-я могу помочь!

– Ты ещё маленькая, да и чем ты можешь помочь? – он не взглянул и просто отошёл к машине, привлекая к разговору полицейских.

Снова её не хотели слушать. Игнорировали. В таких ситуациях ничто не могло помочь. Даже решительные поступки ей не помогали. Обычно она бы уже ушла и сдалась, но сейчас было по-другому. Сердце сильно билось, адреналин бежал по крови. Сейчас или никогда. Элис побежала к детективу и сильно дёрнула его за рукав. Он распахнул глаза и удивлённо смотрел на разноцветные сияющие глаза.

– Я видела лицо преступника! Я могу вам помочь! – маленькие ручки впились в одежду мужчины и явно не намеревались его отпускать. Вздохнув, он попросил отпустить свой рукав. Она его послушалась и отпустила.

– Ну, хорошо, мисс свидетельница, иди в школу, а уже после неё ты нам поможешь, ладно? – к сожалению, сотрудник полиции не верил ей. Было много случаев, когда дети просто хотели поучаствовать в расследовании, чтобы потом похвастаться. Так что он решил, что она как раз из таких детей и хотел, чтобы девочка не ввязывалась в это дело.

Элис была растеряна. Школьница видела, что детектив ей не верит. Вокруг него исходил фиолетовый дым, который изредка мелькал. Нужно было что-то скорее сказать, чтобы тот не смог с ней не согласиться и не отправить куда-нибудь. Нужная идея пришла неожиданно быстро.

– Если мы встретимся после уроков, то убийца может уже убежать или скрыться, тогда вы его не сможете поймать!

Видя горящие глаза, мужчина вздохнул. Аргумент был стоящий, да и упорства ей было не занимать. Но ему всё так же не хотелось пускать девочку. Однако противиться сил не было.

– Хорошо. Пойдёшь со мной. Но смотри, окажется, что ты врёшь, сразу уйдёшь. Договорились?

– Договорились.

Детектив вместе с Элис приехали в участок. По поводу его спутницы спрашивать не стали. Элис не ожидала подобной реакции, поэтому спросила напрямую у мужчины. Он ей ответил, что здесь к такому привыкли и после привёл несколько примеров. Во время разговора школьница только махала головой в знак согласия. Они зашли в комнату. Там находились пара стульев, столов, кожаный диван, компьютеры, окно и другие вещи, что обычно находились в полиции. Усевшись, Сноувинд стал проводить допрос. Где, в каком месте девочка была, когда это было и т. д. На удивление детектива, школьница отвечала очень спокойно. Судя по-своему опыту, он знал, что она действительно видела преступника и что её словам можно верить. Но его часть разума всё ещё не хотела впутывать в это ребенка.

– Так, адрес, дом, время убийства мы выяснили. Теперь расскажи мне, как выглядел убийца.

– Он...

– Детектив Сноувинд!!! – распахнув дверь, в комнату ворвался рыжий паренёк в белой рубашке и чёрных брюках. – Готов к службе, сэр! Что прикажете найти?

Посреди комнаты стоял парень с рыжими волосами и карими глазами. Вид у него был такой, будто он только что побывал на американских горках. Незнакомец стоял с широкой улыбкой на лице по стойке смирно. На его ауре была видна куча жёлтых пятнышек с оранжевым отливом. Хлопая глазами, школьница не могла понять, откуда же взялся этот чудик.

– Харви... Сколько раз я тебе говорил стучать? – мужчина был спокоен и расслаблен, словно такое случалось очень часто. – Я, конечно, рад, что ты так быстро прилетел, но ради приличия постучись. Разве это так сложно?

– Прошу прощения, сэр, в следующий раз постараюсь не забыть! – с таким же энтузиазмом сказал парень. Заметив краем глаза Элис, он тут же подошёл к ней и ещё шире улыбнулся. – Девочка, а ты тут что забыла? Проблемы с правонарушениями, да?

– Отойди от неё. Она наш свидетель, – детектив встал со своего места и отвёл парня подальше от школьницы. – Лучше поищи информацию о том, есть ли какие-нибудь камеры наблюдения по этому адресу, – и протянул бумажку с написанным на ней адресом. – Как только узнаешь, возьми записи видеокамер за вчерашний вечер.

– Извините... – позади них раздался голос Элис. – Напротив дома, где произошло убийство, есть магазин. Там должны быть видеокамеры.

– Ух, ты, спасибо! – Харви подскочил к девочке, взял её руки и пожал их. – Ну, тогда я побежал! – резкие и быстрые движения парня не дали ей ответить на его слова. Он тут же побежал в сторону двери.

– Смотри не отвлекайся ни на что, а то снова всё перепутаешь! – сказал детектив вслед бегущему молодому человеку. Но тот уже был достаточно далеко, чтобы ничего не услышать. Сноувинд откинул голову назад и затем вернулся обратно на кресло. – Прости его. Элис? Правильно? – она кивнула головой. – Он хороший парень, правда, слегка невнимательный.

– Н-но... – ситуация насчёт загадочного и энергичного парня не прояснилась, и школьница хотела задать несколько вопросов. – Кто он?

– Харви Зип. Он мой помощник в городе F. Разыскивает для меня нужную информацию. Вот только... – на этом моменте детектив прервался на вздох. – Невнимательный. Часто путает поручения, которые я ему даю, – на этом месте Элис хотела что-то сказать, но её резко перебили. – Менять помощника я не собираюсь. На то есть причины. А теперь давай продолжим.

Тем временем у Харви.

– ...благодаря этой новой технологии, вы сможете за три дня узнать, являетесь ли вы отцом ребёнка или же нет! Сдайте на анализ любую часть тела ребёнка: волос, кровь, подойдёт всё что угодно!

– Интересная реклама.

В это время Зип стоял напротив телевизора и смотрел рекламу. Так уже прошло около шести минут. В основном это была одна и та же реклама теста на ДНК. К сожалению, она его сейчас и отвлекала от поручения. Хотя надо было уже давно пойти туда, куда нужно. Когда реклама прошла, парень осёкся и вспомнил о поручении своего начальника.

– Надо найти записи видеокамер! – во время бега он вспоминал, не забыл ли он что-нибудь. – Ах, да! А ещё сделать тест на отцовство его и той девочки, – мысленно он уже представлял себе, как хорошо сделал свою работу.

Вечер.

Всё это время Элис находилась рядом с детективом и немного с его помощником Харви. На удивление школьницы, они ей много рассказали о себе. О том, что сами работают в городе F, где являются важными лицами в различных расследованиях. Сюда, в город T, Сноувинд приехал, чтобы отдохнуть, а также чтобы найти свою дочь. Когда-то давно у него была невеста, которая была беременна от него же. Они собирались сыграть свадьбу, как в один день женщина пропала вместе с ребёнком. До него дошли слухи, что его бывшая избранница была в этом городе и что здесь родила девочку, но, к несчастью, умерла во время родов. Однако больше никакой информации он не смог получить. Любая попытка достать хоть что-нибудь на дочь обрывалась. Именно поэтому он здесь. Джулиан, так звали детектива, хотел узнать, где и как поживает его дочка, чтобы он больше не переживал за её счастье и здоровье. Когда сотрудник полиции рассказывал, всё его лицо несколько раз менялось. То его глаза светились яркими лучами, то, наоборот, потухали и становились пустыми, словно в них ничего и не было. Мускулы на лице тоже всё время менялись вместе с его настроением во время повествования. История Харви не была такой же печальной, как у Джулиана. Да и была она очень короткой, так что закончилась буквально за пять минут. Если кратко обобщить, то он всю жизнь хотел помогать людям в полиции, и вот его мечта сбылась, и он теперь преследует новую цель, а какую – не сказал и оставил в секрете. Такое откровение стало неожиданностью для школьницы. Она и подумать не могла, что такие люди расскажут свою историю едва знакомой девочке. Так легко раскрыть душу ей казалось невозможным. Но от этого на сердце становилось приятно тепло. Они были другими людьми, не такими, как в этом городе. При первой встрече оба не обратили внимание на её разноглазость. Даже не спросили, откуда у неё это и почему так. Стрендж спросила их об этом, на что они ответили:

– Какая разница, какого цвета у тебя глаза?

– Цвет глаз не делает тебя ни плохим, ни добрым человеком. Они просто есть – и всё.

Элис не могла поверить в их слова. Ещё никто ей такого не говорил. С самого детства над ней издевались за её отличие от остальных. За её золотой глаз. Вечные обзывательства, что она похожа на бродягу, что ей стоит выколотить глаз, что её никто никогда такой не полюбит. Это были обидные вещи, с которыми она сталкивалась до сих пор. Но тут пришли они и всё изменилось.

– Я схожу за кофе, – Харви с сонными глазами поднялся с дивана и скрылся за дверью.

В комнате остались только Джулиан с Элис. Они молчали и ничего друг другу не говорили, пока тишина не стала невыносимой для обоих.

– Мы о себе рассказали, не хочешь и ты что-то сказать? – детектив встал с кресла, на котором уже успел пригреться, и пересел к школьнице на кожаный диван. Как-никак его историю знал только Харви, и то только потому, что он заставил детектива её рассказать своим нытьем и вечными расспросами.

– Ну... – девочке не часто приходилось разговаривать с людьми. Ей было трудно с чего-то начать. – Я в приёмной семье. Сейчас у меня только мама. Раньше был и папа, но он ушёл.

– Ушёл? Почему?

– Не знаю... Мама... мне не рассказывала... – было ли правильно то, что она сейчас это рассказывает, или нет? Точного ответа Стрендж не могла узнать. – Она сказала, что это всё из-за меня... – действительно нужно было кому-то это говорить? – Сказала, что все проблемы из-за моего глаза... – может, стоило молчать? – Из-за того, что я родилась такой... – а что, если это правда? – Из-за моей странности...

Сердце сжалось с большой силой и быстро забилося. Все те обидные слова, поступки, что чувствовала Элис. Всё это она сейчас вспомнила. Чувства, что она подавляла на протяжении многих лет, вырвались наружу. Не сдерживая свой голос, она рыдала громко. От капель слёз одежда становилась мокрой и холодной. Перед глазами всплывали моменты, где одноклассники говорили ей всякие гадости, где приёмная мать поднимает на неё руку. Сколько боли она терпела в одиночку! Сколько раз по ночам она просила, чтобы такого больше не повторялось! Но это происходило снова и снова. И каждый раз становилось всё хуже. Это был вечный кошмар, из которого невозможно было вырваться, сколько бы попыток ни было совершенно.

Слёзы потихоньку высыхали и переставали течь. Сердце понемногу остывало. Дышать было тяжело. Каждый вдох и выдох прерывался. Лишь тёплая большая рука на спине помогала быстрее прийти в себя. Когда Элис открыла глаза, то всё ещё находилась в офисе и всё так же сидела на диване с Джулианом, который в это время держал свою руку на её спине. Он спокойно смотрел на неё и просто молчал.

– Тебе лучше? – в его глазах не было упрёка, злости или же ненависти. Почему-то от этого взгляда становилось тепло. – Послушай, если же тебя избивает мать, то тебе стоит обратиться в службу защиты детей.

– Я... собиралась... сегодня... – девочка слегка шмыгала носом.

– Почему раньше этого не сделала?

– Не знаю... Мне трудно объяснить... Наверно... Я думала, что это всё временно и что с... мамой... потом всё будет хорошо...

Сноувинд спокойно слушал её. Указывать ей, как надо было делать, не в его праве, ведь он был для неё просто детективом из другого города. Она должна была сама решить.

– Можно, пока ведётся расследование, я здесь буду ночевать? – заданный вопрос вывел его из раздумий. – Насчёт мамы не волнуйтесь, я ей скажу. Она меня точно отпустит.

– Ох... – мужчина протяжно вздохнул. – Ну, что с тобой поделаться, хорошо. Но сегодня будешь ночевать дома.

– Хорошо, – посмотрев на время, Элис встала, надела свой рюкзак и подошла к двери. – Мне нужно идти. Завтра увидимся, детектив...

Он вслед ей кивнул и сказал, чтобы завтра она пошла в школу. Школьница согласилась и скрылась за дверью. По пути она встретила Харви.

– Уже уходишь? Ну да, времечко-то позднее, лучше поторопись! О, стой, у тебя кое-что в волосах! – на самом деле ничего там не было, только маленький выпавший волосок. – Всё! Теперь можешь идти!

Элис кивнула ему и ушла. Зип же был очень радостный. С таким же настроением он побежал в больницу.

Придя домой, Элис снова столкнулась с горой неубранных бутылок. По телевизору вещали новости, а напротив телевизора сидела пьющая женщина.

– Наконец-то телевизор заработал! А то помехи да помехи!

Сделав шаг вперёд, в проходе показалась девочка, но на неё не обратили внимания. С поникшей головой она прошла через всю крохотную гостиную и затем остановилась.

– Мам...

– Чего тебе?! Не видишь, я телевизор смотрю?! – сейчас матери совсем не хотелось слушать мямленье приёмной дочери.

– Мне нужно кое-что тебе сказать... – одной рукой она вцепилась в лямку рюкзака. – В общем, я нашла работу... – Элис хотела сказать другое, но она решила сразу не шокировать мать.

– Работу? – женщина широко улыбнулась и подошла к дочке. В её глазах блеснул странный огонь. Её аура сменилась на ярко-жёлтый искрящийся цвет. – Замечательно! Вот видишь, ты можешь быть полезной, когда захочешь! Много платят? Тебе уже дали деньги? А когда дадут? Ты же отдашь их мне, правда?

– Мам... – девочка сделала еле заметный шаг назад. – Я только сегодня устроилась... И... Мне нужно будет там ночевать, чтобы больше заплатили... – она немного сглотнула. – Мне нужно собрать вещи... – её глаза дрожали, пока смотрели на всю улыбающуюся женщину.

– Конечно, конечно! Иди, иди! Собирай вещи, не буду тебя задерживать! – улыбка всё так же держалась на лице и, кажется, становилась только больше. Малышка сделала глубокий вдох, а затем выдох, прежде чем повернуться к приёмной матери лицом.

– Мама, может, тебе тоже найти работу? – с каждым словом её голос становился тише. – Ну, я н-не могу о-одна работать... – глаза в это время были опущены вниз. – Если мы вместе постараемся, то мы... – когда она подняла глаза, вместо улыбки на лице женщины была хмурая гримаса. Виски по всему лицу вздымались и опускались, а руки сжаты, чуть ли не до крови.

– Ты что приказываешь мне тут? – одним большим шагом она заставила отойти подальше Элис. Вся женщина была покрыта красным жгучим цветом с примесью чёрного.

– Н-нет, м-мам, я-я н-ничего н-не х-хотела, п-прости... – очень тихим голосом сказала школьница. Недовольство тут же сменилось на ту же широкую улыбку. Жгучие цвета глаза исчезли, и на их месте появился жёлтый.

– Вот и славненько! – в приподнятом настроении безработная плюхнулась на порванный диван.

Девочка вошла в свою комнату, в то время как всё её тело трясло. Ей хотелось закричать, но она сдержалась. Подойдя к матрасу, она упала на него без сил что-либо делать и моментально уснула.

Ранним утром Элис ушла из дома под сопенье женщины. Перед тем как покинуть дом, она взяла с собой два своих рюкзака и порванный плед. До школы оставалось достаточно времени, чтобы немного посидеть у любимого места девочки. Там она соорудила что-то вроде

фальшивого куста из листьев и палок, которые нашла неподалёку. Надев на потрёпанный рюкзак своё сооружение, Стрендж убедилась, что самой сумки не видно и что её можно спокойно оставить там. После она пошла в школу. По прибытии её сразу же отвели в учительскую, где сделали выговор за разбитую вазу и пропущенный учебный день. Это длилось около часа, а может быть, и двух, за которые ученики школы пришли, чтобы учиться. Когда прозвенел звонок, школьница вместе с учительницей направилась в класс. Под тихие смешки Элис села на свое место. Уроки длились медленно, а перемены ещё длиннее, однако её никто не трогал и не дразнил, как обычно. По окончании всех занятий девочка быстро собралась и хотела уже выбежать из класса, как дорогу перерезал один из мальчишек, которые любили сказать что-то обидное школьнице.

– Куда спешишь, бродячая кошка? За тобой что, собака гонится? Или ты из кошки превратилась в крысу? – все в классе засмеялись. – Ну, куда идёшь?

– Не твое дело.

– Что? – глаза мальчика округлились.

– Что слышал. Уйди.

– Может, тебе психушку вызвать?! Тебе давно там пора быть! – школьник стукнул кулаком об парту, скрипя зубами. Стрендж глубоко выдохнула.

– Это вам всем нужна психушка, психи.

В классе больше никто не смеялся. Все стояли с выпученными глазами и хлопали ими. Только Элис двигалась. Она подошла к двери и скрылась, а через пару минут можно было видеть через окно, как школьница бежит с улыбкой на лице.

Девочка вернулась за своим вторым рюкзаком и после этого мигом побежала в полицейский участок. Улыбка была яркой и солнечной, глаза сияли от переполненного восторга. Она наконец дала отпор обидчикам, а те ей и слова ни сказали. Это было чудом. Во всяком случае, она так считала. Ей очень хотелось поделиться своей радостью с детективом. Рассказать ему всё. Притормозив, Элис подумала, что лучше пока что не стоит всё рассказывать. У него и так сейчас несладкий период жизни, когда придёт подходящее время, тогда она ему всё и расскажет. Кивнув самой себе, школьница продолжила свой путь.

Уже через пару минут она была возле полицейского участка. Проблем со входом не было, ведь её сразу узнали сотрудники, которые были вчера. Её проводили к кабинету детектива. В нём сидел только один Джулиан. Харви поблизости не было.

– Вернулась? – на его ответ утвердительно кивнули. – Хорошо. Садись на кресло, сейчас Харви принесёт записи видеонаблюдений, – девочка положила обе свои сумки поближе к дивану и уселась на кресло, на которое указал ей Сноувинд. – Поговорила с мамой?

– Да... – Элис тут же отвернула свою голову в сторону. – Могу я рассказать, как всё было? – в качестве ответа она получила кивок.

И тогда Стрендж рассказала ему всё, что произошло прошлым вечером. Мужчина же внимательно её слушал. Только по окончании рассказа он подал голос.

– Что теперь собираешься делать?

– Уйду. Пойду в город F и там попрошу найти мне новую семью.

– Почему здесь этого не сделаешь?

– Здесь меня точно отправят в детдом. Я этого не хочу, – речь Элис была уверенной и спокойной. Похоже было, что она всё решила. Больше вопросов он задавать не стал.

Не прошло и часа, как кто-то открыл дверь с ноги. Послышался такой звук, будто разбились стёкла. Но всё было в порядке. Человеком, что снёс так дверь, был не кто иной, как Харви. От него, словно хлопья снега, сыпались бледно-бежевые с примесью серого цвета. Он прошёл к столу, на котором был компьютер, и подключил к нему регистратор. А после громко устало вздохнул.

– Я шесть часов ждал в этом магазине, пока мне достанут этот видеореги­стратор! Почему так долго, кто-нибудь может мне объяснить?!

– Перестань разыгрывать драму и садись на диван, – Джулиан смотрел на Харви с таким взглядом, с которым родитель смотрит на пакость сына.

– Ладно! – растягивая слова, сказал парень и плюхнулся на диван.

Тем временем школьница и детектив просматривали запись с видео, на котором должен был появиться убийца. И вот он и появился. Запись показывала, откуда появился человек и как ему навстречу шла девочка, которая его обошла. Затем показали, как он зашёл в дом. После были слышны крики и вопли, после которых тело женщины выбросили из окна дома. А из самого здания вышел тот же мужчина.

– Он вернулся тем же путем, которым и пришёл. Похоже, что маршрут он менять не стал. От этой дороги есть какие-нибудь разветвления? – спросил Сноувинд у Стрендж.

– Есть, но они достаточно далеко. Тут только прямая дорога. Однако есть прощелины между домов, через которые можно пройти. Их тут только три, но все они ведут к одной улице.

– Там есть какие-нибудь камеры?

– Да, есть. На той улице XX их достаточно много, буквально на каждом углу.

– Кто ж придумал такое... – Джулиан почесал свой затылок, а затем сделал глубокий вдох. – Харви, достань записи видеокамер с улицы XX. Нам они нужны.

– Снова шесть часов стоять за регистраторами?

– Бегом.

– Понял!

Остаток вечера они провели вдвоём. Детектив рассказывал о случаях на работе, загадочных делах и личностях, с которыми ему доводилось повидаться. Школьница с интересом слушала каждую историю, ничего не пропуская. Иногда они даже начинали смеяться, когда мужчине приходило на ум что-то смешное. Время близилось к ночи.

– Тебе завтра тоже в школу надо?

– Нет. Завтра выходной. Точнее, у нас будет два выходных, так что целый день я буду тут.

– Понятно, – с некой задумчивостью сказал сотрудник полиции. – Ты говорила, что у тебя есть какая-то странность. Можешь поделиться? – от этих слов Элис сразу же как-то поникла и больше не улыбалась. Её глаза дрожали, как руки.

– Обещаете, что не сочтёте меня сумасшедшей?

– Я видел людей разных. Безумных, психов и хуже. По тебе я точно могу сказать, что ты нормальная.

Улыбка вернулась на лицо Элис.

– Ну, я могу видеть ауру людей, – она остановилась и посмотрела на него. Тот молча слушал. Перед тем, как продолжить, девочка сглотнула. – У каждого человека есть свой цвет. И в зависимости от его эмоций этот цвет меняется. Например, если человек злится, то он начинает покрываться красным пламенем, иногда это могут быть и искры, всё зависит от человека. Если же человек радуется, то у него жёлтый цвет. Но в зависимости от оттенка это может быть совершенно другая эмоция. Поэтому нужно смотреть внимательно. Если же на душе у человека много негативных мыслей, то он начинает покрываться чёрным. Форма у чёрного всегда разная, но чаще всего это облачка или же дымок.

– И тогда, в тот вечер, ты увидела на том человеке чёрный цвет? – неожиданно перебил её Джулиан. От него исходил всё тот же сине-зелёный цвет. Элис спокойно на него смотрела, а затем продолжила.

– Да. Очень много чёрного. Вся его голова была покрыта чёрным дымом. Я никогда ещё столько не видела... – девочка прижала колени к груди. – Даже его взгляд был страшным и ощущения рядом с ним, – свое лицо она положила на колени. Больше она ничего не говорила.

– Скажи, а какой у меня цвет?

Школьница слегка повернулась к детективу, а затем уже повернула лицо полностью.

– У вас синие-зелёный. Иногда проскакивает фиолетовый.

– И что это значит?

– Вы спокойный и здравомыслящий человек. К вам тянутся люди. Также у вас много жизненного опыта, которым вы часто пользуетесь. А ещё... – на секунду она остановилась. – Вам грустно. Вы в поисках чего-то, но чего – пока сами не понимаете, и это вас гложет.

Открыв глаза, детектив с удивлением смотрел на маленькую девочку. Она сказала всё верно, словно знала его всю жизнь. Он ещё такого не встречал. Элис могла видеть, как мужчина покрывается светло-оранжевым цветом. Улыбка озарила её. Он был в восторге. Не боялся её и не испытывал отторжения, в отличие от других. Джулиан действительно был удивительным человеком. Это не могло не радовать.

– А-а ещё... Я могу рассказать ещё! – улыбка Элис доходила до её ушей. На это предложение мужчина согласился.

Они долго разговаривали. Очень. Разговор их длился до тех пор, пока они оба не уснули.

Проснувшись, школьница и детектив вместе позавтракали и продолжили обсуждать вчерашнюю тему.

– ...и если человек испытывает какие-то сильные эмоции, то от него остаётся след. Он может оставаться целую неделю. Ни больше ни меньше. А ещё...

– Я вернулся! – распахнув дверь, в комнату вошёл Харви. – В этот раз было ещё дольше! Вы просто не представляете, как я устал их ждать! Я даже заснул! Опачки, а чего это вы такие весёлые? Случилось чего? Поделитесь? – парень смотрел то на девочку, то на своего начальника, резко мотая своей единственной головой. Элис слегка хихикнула, пока смотрела на него. Вокруг него, как на карусели, катались оранжево-жёлтые огоньки. – Так что произошло, пока меня не было?

Затем школьница с детективом всё ему рассказали. За это время они успели ещё раз посмеяться от рассказа об ауре Харви и от его истории о том, как он ждал видеорегистраторы. После рассказа парень отдыхал на диване, а девочка с мужчиной просматривали все записи. Однако всё было не так уж и просто. Некоторые записи были повреждены, из-за чего просмотреть их было невозможно. И, как назло, эти камеры должны были вести по следу убийцы. Тогда Стрендж предложила найти его следы, пока они не исчезли, и спрашивать людей. На что охотно согласились сотрудники полиции.

Маленькая группа из трёх человек вышла на место, где записи камер были испорчены. Элис сразу нашла чёрный след ауры и стала вести мужчин за собой. Шли они до тех пор, пока след ауры не стал входить в один из частных домов. Они спрашивали одного человека за другим, кто живёт в том доме, но все прохожие только качали головами и уходили дальше. А время уже близилось к вечеру. Казалось уже, что всё зря, пока на дороге не попался один старичок.

– Вот в этом вот доме? Конечно, знаю! Имени не помню, но вот фамилию ещё как. Мерд его зовут. Живёт здесь давно. Женат он был, да вот что-то случилось, и расстались голубки. Печально, хорошая пара была!

– Извините, а вы знаете, дома ли он сейчас?

– Нет, нету его сейчас там. Ушёл куда-то сегодня утром. Сказал, что вернётся завтра вечером.

– А вы не знаете случайно, куда он ушёл?

– Да говорю же, что ушёл он куда-то! Куда не знаю, не сказал! До боли скрытным он каким-то был. Хотя понятное дело. Сестру его бывшей жены убили, такого и врагу не пожелаешь! Ну ладно, я пошёл. Удачи вам, молодёжь! – пожилой человек снова пошёл своей дорогой.

– Спасибо, бабушка! – вслед ему крикнула девочка. Тот помахал ей рукой на прощание, пока не скрылся за горизонтом.

– Что теперь будем? – спросил Харви, смотря на закатное небо.

– Элис, ты видишь ещё чёрные следы?

– Пока нет, но можно зайти за дом попробовать там посмотреть.

Все согласились с этой идеей. Они зашли за дом.

– Видишь что-нибудь?

– Да, из дома прямо туда, в поле, идёт чёрная полоса, но... – девочка прикусила губу. – Дальше не могу понять, куда она ведёт. Слишком много других цветов. Они сильно мешают.

– Хорошо, тогда идём обратно, – детектив взял за руку школьницу, и они вместе пошли в полицейский участок.

– Эй, подождите! – крик Харви остановил их. – Вы разве не собираетесь проверить, что там? Вы же обычно всегда так делаете!

– На сегодня хватит. Уже поздно, к тому же ты слышал, что Мерд вернётся. Когда он придёт сюда, мы его поймем. – Джулиан смотрел вперёд, пока шёл, иногда поглядывая на девочку. Паренёк заметил взгляды своего начальника и только засмеялся, догоняя своих спутников.

Ночью детектив сделал один звонок кое-куда. А после него лёг спать.

Как только наступило утро, бывшая умиротворяющая обстановка сменилась на бешеный ритм. Каждый сотрудник бегал из стороны в сторону, кто куда. Некоторые даже сталкивались. Каждый проверял оружие, снаряжение, всё что угодно, что могло пригодиться при поимке убийцы.

Все стояли на своих местах. Элис с Джулианом стояли за соседним домом, который находился по соседству с домом Мерда. Харви стоял в готовности напротив дома. План был таков: при первом же появлении Мерда сразу окружить его и арестовать. Если же он начнёт сопротивляться, то будет оказана нужная поддержка. Всё было достаточно простым, однако могло пойти не по плану.

– Идет... – шёпотом сказала Элис, как только заметила чёрную ауру. – Меня слышно?

– Чётко и ясно.

– Мерд идёт. Повторяю, Мерд идёт.

– Принято. Мы готовы.

Связь была прекращена. Джулиан посмотрел на Элис. Девочка вся съёжилась и дрожала, как осиновый лист. По её коже бежали мурашки.

– Что такое?

– Чёрное... Очень много чёрного... Это больше не дым... Это туман... Очень большой...

Из-за дома большими клубами разлетелся туман. Пусть никто, кроме Элис, не видел его, но чувства, что нахлынули на неё, были поистине ужасающими. Послышались шаги. Все напряглись и приготовились. Из-за угла вышел Мерд. Он смотрел в пол. Глаза казались чересчур огромными для нормального человека. И тихое быстрое дыхание.

– Сэр Мерд! – глаза мужчины поднялись на вышедшего полицейского. – Капитан полиции города Т. Вы арестованы по подозрению в убийстве, – на его слова мужчина только улыбнулся.

– Ну и что, что я убил? Вам ещё много трупов придётся собирать! – в вышедшего полицейского попала пуля. У Мерда в руках был пистолет.

– Огонь!

Началась перестрелка. Пули полицейских пролетали мимо, совсем не задевая его. Зато он сам попадал в полицейских. Нескольких он ранил в ногу. Других в руки. Некоторым он чуть затылок не прострелил. Всё это было похоже на безумный фильм, где главный злодей и был

безумцем. Мерд громко смеялся, чем напоминал того же Джокера или психа, который сбежал из психушки.

Много времени прошло с перестрелки. Тогда Джулиан вырвался из укрытия. Убийца не сразу его заметил, но как только увидел, повернул дуло пистолета к нему. Детектив выхватил пистолет из рук противника и выкинул оружие, а сам выстрелил в ногу Мерда. На этом всё и закончилось.

Полицейские связали Мерда и увезли его в участок. Сноувинд подошёл к Стренджу и присел на колени на уровень её глаз.

– Спасибо, что помогла. Мы бы без тебя не справились.

– Нет. Это вам спасибо, что доверились мне, – девочка и мужчина друг другу улыбнулись.

– Ты теперь в город F?

– Да. Пойду туда пешком. Может, подвезёт кто-нибудь.

– Идти пешком долго. Лучше полетели со мной и Харви. Мы тебя быстро довезём.

– Правда? Спасибо! – Элис не могла поверить своим ушам. Пожалуй, это была самая счастливая новость за последние пару дней. Или же нет?

– Эй! – к ним навстречу бежал Харви. – У меня хорошие новости, сэр! – парень подбежал к ним, тяжело дыша. – Фух, еле успел забрать тест на ДНК. В общем, Элис – ваша дочь, сэр! – Джулиан и Элис косо на него посмотрели.

– Что? Какой ещё тест на ДНК? – удивленно спросил детектив.

– А, но вы же вроде просили взять тест на ДНК, разве нет? – помощник скривил лицо, явно не такого ответа ожидая.

– Как ты вообще такое услышал?.. И о чём ты говорил? Что ты имел в виду? – Сноувинд потёр переносицу. В который раз Харви сделал что-то такое, чего ему не говорили.

– Так ваши ДНК совпадают. Она ваша дочь, сэр.

Джулиан повернулся к Элис и стал внимательно её рассматривать. Если присмотреться, то один глаз, который был голубым, действительно был похож на его. А тот золотой. Он был точно таким же, как и у его невесты.

– Послушай, а что случилось с твоими настоящими родителями? – с надеждой спросил он.

– Я знаю, что мама умерла во время родов. А кто мой родной отец, я не знаю, – как и предполагалось. – А что имел в виду Харви?

Это была она. Та самая дочь, которую он столько лет искал. Она стояла перед ним живая и здоровая.

– Он, как всегда, всё напутал. И сделал тест ДНК на то, являюсь ли я твоим отцом или же нет.

Девочка прослезилась. Она не хотела плакать, но слёзы сами текли из её разноцветных глаз.

– И что? Получается...

– Я твой отец. – Элис широко улыбнулась. Она была очень счастлива. Вот это и было самой лучшей новостью за всё время. – Ты хочешь жить вместе со мной? – мужчина сел на колени и стал дожидаться ответа.

– Да! – новая волна слёз закапала с глаз. – Я хочу жить с тобой... папа! – девочка кинулась на шею своему отцу и крепко его обняла. Он тоже её обнял в ответ. – А как же...

– Не волнуйся насчёт документов с твоей приёмной семьёй. Я сделал кое-какой звонок, который отберёт у той семьи документы на тебя. Всё теперь будет хорошо. Я обещаю.

– Да!

Теперь её жизнь будет совершенно другой. Не такой, как раньше. Но это уже другая история.

Георгий Беспалый

Кусочек

Совсем недавно я ездил в Новогрудок с группой сверстников на экскурсию. Она длилась целый день, или, если быть точнее, девять часов.

Когда мы собрались ехать домой, в Минск, мы заехали на заправку. Там каждому из нас раздали по сэндвичу, подкрепиться.

Только я его развернул и собрался вкусно перекусить, как откуда ни возьмись появился кот. Он был всех оттенков коричневого цвета. Шерсть его была потрепана ветром и бродячей жизнью. Кот показался мне невзрачным и малопривлекательным, но было видно, что ему приглянулся мой сэндвич.

Сначала я дал ему ветчину. Кот её сел. Потом – помидорку. Он и её съел. Так, кусочек за кусочком, я скормил ему весь бутерброд.

Пора было отправляться. Мне почему-то захотелось взять кота с собой. Но, увы, в экскурсионный автобус брать животных строго запрещено.

И даже сейчас, по прошествии времени, мне вспоминаются не восхитительные архитектурные ансамбли замков и церквей и не прочие достопримечательности Новогрудка, а этот кот-бродяга.

Считаю, что этот кусочек моей жизни был прожит не зря...

Мия Благинина 15 пропущенных

– Фили-и-ипп!

Я на автомате поправляю маму:

– Фил!

– Филипп! Без выкрутасов! Иди сюда!

Приходится откладывать учебник «Физика. 7 класс» и топтать на кухню. Папа сидит с царским выражением лица. А мама явно нервничала. Впрочем, все как всегда.

Хотя нет, мама не скрывает тревожности, как обычно. Значит, предстоит не самое приятное обсуждение...

Папа решительно начал:

– Филипп! Мы с матерью решили, что тебе стоит пойти в школу.

О, Боже мой. Они опять решили, что мне туда НАДО. Зачем? Резко выдыхаю и начинаю яростную тираду:

– Опять?! Когда вы поймёте, что я не пойду! Просто потому что!

Папа грозно хлопнул по столу:

– Пойдешь!

– Да зачем? Больно оно мне нужно...

– Есть слово «нужно»! Понимаешь, Филипп?!

– Да что это даст?!

– Что даст? Найти друзей! Стать менее упрямым...

– Ах вот оно что? Вы просто решили от меня отделаться?

Я вскакиваю из-за стола, переворачиваю стул и иду к двери. Поворот ключа, второй. Прислушиваюсь. Пинаю дверь ногой и кричу:

– Аривидерчи!

И выхожу. В этот раз не «навсегда», а НАВСЕГДА.

Старый лифт с семью белыми, изрисованными кнопками и одной жёлтой, покрытой толстым слоем пыли так, что теперь видно не колокольчик, а только полукруг. Жму на нижнюю. Двери со скрипом закрываются. Лифт еле тащится вниз. Третий, второй, первый – медленно сменяют одна другую циферки на маленьком экранчике. Нахожу старую жвачку в кармане джинс. Надпись «Дирол» уже наполовину стёрлась. Дзиньк. Наконец двери распахиваются, и я вываливаюсь из лифта. Проходя мимо нашего почтового ящика, я на автомате проверяю его. Старые квитанции, рекламные листовки и Паук. Он посмотрел на меня, и я смутился, плюнул в него и закрыл ящик. Иду на выход мимо консьержки, старенькой, как мир, задумался: у неё, наверно, уже Пра-пра-пра-правнуки есть... И чего она здесь сидит? Если кто и пойдёт, то она его не остановит. А она всё сидит и сидит. И смотрит в никуда. Может, спит.

Толкаю ногой дверь.

Двор. Обычный двор со старушками на скамейках, бездомными шавками и малышами, упавшими в грязь, не дойдя до площадки. Я делаю шаг, как вдруг наступаю на камень. Противный такой. Я пинаю его со всей силы, и он со свистом летит через весь двор. Хорошо летит, пока не попадает в карусель с малышами. Мамаши уже расхватили своих карапузов и грозно смотрят по сторонам, пока не замечают меня. Я делаю вид, что ни при чём. Выбираюсь из-под осуждающих взглядов бабы Марины и тёти Наташи, бегу по голой земле к выходу. Оглядываюсь посмотреть, какое решение принял совет бабушек: казнить и рассказать или миловать и промолчать. Табададах. Бьюсь лбом в дурацкий фонарный столб. Пинаю его коленом и плетусь дальше.

Фонарь. Песочница. Забор.

Забор! Что за ним? Никогда не видел его...

Мусорный бак, затем гвоздь. А в конце толстая ветка бука. В голове быстро созревает план. Но на практике всё намного сложнее, бак слишком высоко. А как с гвоздя добраться до ветки бука, неизвестно. Так что придётся просто залезть на гараж и спрыгнуть вниз. По лестнице быстро взбираюсь вверх, смотрю вниз...

Вау! Свалка! Как в кино, со старыми диванами, дворовыми кошками и облезлыми матрасами. Прыжок, полный захватывающего восторга...

За ним следует падение. В лужу. Даже нет. В ЛУЖУ. Омерзительно, надо найти лестницу наверх и вернуться домой за чистыми джинсами. Я повернулся, посмотрел налево, направо, вверх и даже под ногами поискал. Я совершенно забыл о лестнице обратно на гараж! Обидно! Хотя я обещал себе, что не вернусь... Ну и черт с ними, джинсами.

– Приве-е-е-ет!

От неожиданности я вздрагиваю и оборачиваюсь.

Я ожидал увидеть всё, но только не это. Не плюшевого медведя, машущего мне лапой:

– Приве-е-е-ет!

– Привет. Костюм как настоящий!

– Какой? А-а-а, этот? Его мне сшил великий охотник!

– Какой охотник?

– Великий!

– Ясненько...

Я понимаю, что медведь не шутит. Это не костюм. Он ростом мне по колено, и выглядит забавно. Я стою и разговариваю с плюшевым медведем на свалке. Смешно.

Неожиданно я чувствую, как где-то в животе зарождается щекотка...

– ...Это был очень великий охотник, он...

...щекотка просится наружу, подползая к горлу...

– он приручил меня в лесу и...

...я бы мог издать смешок, и на этом всё бы закончилось...

– ...он дрессировал меня, мы ездили в цирк, но вдруг...

...но ситуация слишком серьёзная. Смех уже где-то под языком...

– ...у меня оторвалось ухо, и я стал ненужным...

...смех уже нельзя сдержать и...

– ХА-ХА-ХА-ХАХА! АХАХАХАХ!

– Т-т-ты чего? Это же грустный момент... Ты что, забыл?

– Ха-хах... хах!..

Я уже заканчиваю хрюкать и хихикать. Медвежонок понимающе кивает:

– Оу, не волнуйся. Я тоже иногда путаю, когда смеяться. А когда грустить. Научисься.

И медведь приветливо улыбается. Я хмыкаю и улыбаюсь в ответ.

– Вот ты где!

Я испугался, что это папа, и вздрогнул. Страх закружился в голове, пульсируя одной только мыслью: «Это не он. А я ничего не сделал».

– Сто лет тебя искали!

«Это точно не он. А я ничего не сделал».

– Кто ж сюда придёт!

«Это точно не он. А я ничего такого не сделал».

– Пошли-ка домой.

«Ну разве что сбежал, пнул камень в малышей, перелез через забор и разговаривал с плюшевым...»

Медведь! А где он?! Я резко обернулся, но так, чтобы в любой момент иметь возможность удрать под вон ту кушетку.

Я открыл глаза, которые зажмурил от страха, и увидел... Медведя, прижимающего к себе компас?!

– Э-э-э... Привет? – я был жутко удивлён.

– Привет, – ну, впрочем, компас тоже.

А медведь, по-моему, ни капли не растерялся. Он восторженно крикнул «ура», потом несколько раз прыгнул. А в конце даже плюхнулся в лужу от счастья. Что его так обрадовало, я так и не понял. А компас, похоже, был явно не в восторге упасть вместе с держащим его медведем в лужу, однако разговор продолжил:

– Кхм, давай я расскажу о себе?

– Ну, хорошо, – я пожал плечами.

– Я бороздил великое синее море в бороде безбородого капитана...

– Что? Какое синее море?

– Что неясного? Синее, конечно!

– Понятно, – сказал я, хотя мне было ничего не понятно.

– В бороде безбородого капитана...

– В какой бороде? Он же безбородый?

– Кто тебе сказал?

– Послышалось, наверно...

– Он сверял пути, ветра и времена со мной, пока однажды я не упал за борт и не разбился...

– А как ты оказался тут?

– Меня сюда принесли, – пожал стрелками побитый компас.

Вдруг около меня в грязь свалилось что-то.

Из неё, конечно, полетели брызги. Я вспомнил, что всё ещё стою в луже, и выполз на берег, как пиявка. Или как крокодил, но мне кажется, в тот момент больше был похож на пиявку.

– И ты даже не обернёшься?

Я подумал, что, и правда, хотя бы чисто из вежливости надо посмотреть.

– Приятно познакомиться, я ночник!

– А-а...

– А где «приятно познакомиться», «здравствуйте», «меня зовут»?! Диалог поддерживайте, молодой человек!

Как же я ненавижу, когда меня называют «молодым человеком». Зачем лишний раз говорить, что я человек? Чтобы не забыть? Я что, на клопа похож, или что?!

– Фил, – я протянул ладонь для рукопожатия.

– Это какое-то издевательство? Вы не видите, что у меня травма?! Молодой человек, я с вами говорю!

Тут я и осознал, какую ошибку допустил: у ночника была отломана ручка. Точнее, её просто не было.

– Простите, пожалуйста, я не заметил...

– Что не заметили? Разуйте глаза! Зачем они вам даны, молодой человек?

– Извините, пожалуйста...

– Так-то! А то ты меня уже оскорбил, даже не зная, что я великий светильник. Я освещал и море, и лес. А ещё все страхи исчезали с моим появлением!

– Страхи?

– Тебе страшно? Не бойся!

И ночник загорелся ярко-жёлтым. Мне сразу вспомнилось детство, и сделалось уютнее, несмотря на то, что я стою в грязи, полностью мокрый.

Тут плюшевый медвежонок грустно-грустно произнес:

– Сегодня юбилей.

– Какой?

Может, это было не мое дело, но разве я не имею права просто спросить?

Никогда не понимал, почему взрослые считают какие-то вопросы «бестактными».

Медвежонок заплакал. Тихо-тихо, жалобно и протяжно. К счастью, компас нашёлся и ответил мне:

– Сегодня десять лет с того дня, как мы здесь оказались.

Вдруг я всё понял. Это три игрушки какого-то ребёнка, выкинувшего их из-за поломок. Мне вдруг стало обидно за них, и я собрал всю волю в кулак:

– Пойдём!

– Куда мы можем пойти? – захныкал медвежонок с оторванным ухом.

– Мы пойдём искать вам новый дом!

– Но откуда мы его возьмём? Кому мы нужны? – взволнованно звякнул стеклом компас.

– Пойдём же!

Тут я услышал звук, будто бы из прошлой жизни. Песня, моя любимая! Это же, это ж... Мой телефон!!! Я быстро вынул его из кармана. Он чуть побился, чуть промок, но это было не самое страшное. Мне звонила мама.

Я дрожащими пальцами принял звонок и упавшим, хриплым голосом просипел в трубку:

– Алё?

С другой стороны мне ответил грустный, но такой живой мамин голос! Мне захотелось прижаться к нему, и я улыбнулся.

– Але! Филюшка, иди домой, пожалуйста! Куда ты ушёл, мы беспокоимся! Филюшка!

– Да, хорошо, мам, – мне стало её так жаль!

Она как будто стала маленькой. А я неожиданно вырос.

Я сбросил звонок.

– Так у тебя есть дом? – ночник без ручки был ошеломлён.

– Ну да...

И я подумал, что наверно, ничего не случится, если я сейчас пойду домой. Ну что поделять, планы поменялись.

Но меня опередил медвежонок:

– Если у тебя есть дом, то иди туда. Там тебя ждут, наверно.

– Мы не обидимся, – дружелюбно кивнул стрелкой компас.

Я ответил почти что со слезами в голосе:

– Ну, было интересно, спасибо.

И пошёл искать выход. Бродил кругами, пока не увидел берёзу. Так как выхода не было видно, я залез на ветку, казавшуюся мне наиболее крепкой, и спрыгнул на другую сторону. Как ни странно, я приземлился недалеко от магазина, куда хожу каждый вечер. Я побежал. Ветер стегал меня по лицу. А я лишь улыбался. А глаза слезились то ли от ветра, то ли от свободы и потрясения.

Я киваю милой консьержке, взлетаю по лестнице, наваливаюсь на дверь...

И вижу, как папа быстро запикивает в шкаф мои детские фотографии. А мама резко закрывает все вкладки на ноутбуке.

– Филюшка! Ты вернулся!

– Мы с мамой очень беспокоились!

Потом мама погнала меня в душ мыться. Да я и сам этого хотел! Столько засохшей грязи, пыли и грязной воды с меня никогда разом не отваливалось! Затем папа дал мне кружку чая,

и мы с ним порубились в игры по сети. Лёг спать я очень рано, без ужина. Странно, я не проголодался, хотя с завтрака ничего не ел.

– Фили-ипп!

Я на автомате поправляю маму:

– Фил!

– Хорошо, Фил, вынеси мусор.

Я лениво потянулся и скатился с кровати вниз. Это больно, но это уже традиция. Мама гремит тарелками на кухне. Папа бреется. Суббота.

Я встаю и иду чистить зубы. Мы стоим с папой рядом и хлопаем ногами по заднице друг друга. В конце концов я теряю равновесие и падаю.

– Филипп! Вынеси мусор до завтрака!

– Иду-у!

Папа дает мне прощальный пинок, и я иду в коридор. Беру мусорный пакет, обуваюсь и вылетаю за дверь. Я вызываю лифт и долго жду, пока он доползёт на седьмой этаж. Затем, зевая, захожу внутрь и не глядя жму кнопку, но промахиваюсь и случайно вызываю диспетчера.

– Слушаю вас...

– Я случайно.

Прежде чем бросить трубку, она успевает проворчать что-то про «издевающихся подростков» и «не ценящих труд».

Я вздыхаю и жму на первый этаж. Кажется, лифт еле тащится. Я начинаю рассматривать пакет.

Старые листовки, упаковка из под молока и... фотографии. Мои фотографии. Я приглядываюсь, и одна из них кажется мне очень-очень знакомой. Сквозь пакет ничего не видно, поэтому я разрываю его и достаю фотографию. Остальные фото кружатся по лифту. Я вглядываюсь в фото. Я вижу сидящего себя в обнимку с какими-то вещами. Дзиньк. Двери лифта открылись. Я поспешил к выходу, на солнце. Консьержка постаралась успеть сказать мне, что я забыл мусор в лифте, но я уже выбежал на улицу. Я изучаю снимок.

На нем я. Я в обнимку с игрушками. Мне года три. А в руках у меня плюшевый медведь, компас и ножик. Очень похожие на найденные на свалке. С одним только отличием: на фотографии они целые!

Это мои игрушки! Они же все знали. А я их не узнал.

Снимок сдувает в клумбу. Я бегу и представляю, как извинюсь, как заберу их домой...

Фонарь, песочница, забор.

Я взлетаю по лестнице на гараж, прыгаю вниз и, уже заранее готовый, приземляюсь в лужу. Я бегу как безумный и кричу: «Медвежонок! Компас! Светильни-ик!» Смс-ки градом сыпятся из кармана.

Надо мной летают вороны, и ветер сдувает листья из-под ног. А игрушек всё нет и нет.

Я вдруг вспоминаю, что медведя звали Тед. И как я с ним и в охоту играл, и в дрессировщика. И однажды я оторвал у него ухо. Из жадности. Я не хотел им делиться с ребятами из сада, и дернул за ухо, чтобы отобрать. А оно оторвалось.

И тут я слышу грохот.

А у компаса были разноцветные стрелки. А я называл себя «безбородым капитаном», хотя компас всегда хранился «в бороде». А однажды мама сказала, что надо быть бережливее, и просто так новые вещи не будут покупаться вместо сломанных. А я на неё разозлился и бросил его на пол.

Я срываюсь с места и несусь на шум мимо берёзы, мимо луж. Будто только по листьям. А под ними ничего нет.

А светильник охранял меня перед сном. С ним я и в туалет на даче ходил, и через озеро с папой ночью плавал. А ещё я так не любил ходить в детский сад, что однажды со злости кинул ночник об пол, и мама его унесла. Вот куда, оказывается...

Я выбегаю к воротам. Не знал, что тут есть вход...

Я вижу заворачивающий за угол мусоровоз. Медвежонок, компас и ночник машут мне оттуда. Я машу в ответ и улыбаюсь, хотя понимаю, что это всё из-за меня.

Я разворачиваюсь и плетусь домой.

Перед тем, как войти в квартиру, я проверяю телефон. 15 пропущенных от мамы и 11 от папы. Ну и полсотни непрочитанных смсок.

Поворот ключа, второй. Я вхожу. Родители обнимают меня и просят их больше так не пугать. Потом мы идём обедать. Перед сном мама вдруг говорит, укоризненно глядя на папу:

– Знаешь, мы решили, что если ты так не хочешь идти в школу, то, наверное, тебе будет лучше, как обычно, учиться дома? Хочешь, не пойдёшь?

Я задумываюсь. Мысли долго кружатся и жужжат. Как лучше? Папа выходит. А мама пошла за ним. Прежде чем выйти, мама добавила:

– Хочешь, можешь решить потом. Мы тебя не торопим.

Но я уже всё решил.

– Я пойду.

Мария Бородина

Джек-пот

«Не будь жмотом – дай человеку второй шанс. Не будь идиотом – ни в коем случае не давай третьего», – сказал доктор Хаус с экрана монитора Грэга. Мать суежилась вокруг сына, сдувая с него пылинки, как с китайской вазы, хотя от неё толку и то было бы больше. То и дело подмечая разные философские детали в сериале, который волновал его больше, чем окружающая реальность, Грэг пользовался услугами мамы и наслаждался жизнью. Бесило одно: мать приставала к нему с разговорами с той же тревожащей частотой, с какой умирали пациенты в сериале.

– Эй! – вскрикнул Грэг, когда мама выдернула шнур из розетки.

– Ты когда-нибудь возьмёшься за ум? – от неожиданного вопроса Грэг поморщился.

– Например?

– Найти работу. Взяться за учёбу. Ты только и делаешь. что сидишь, смотришь сериалы и даже не пытаешься что-то сделать со своей жизнью.

– Я пытался вообще-то! – возмутился он.

– Ага. Гришенька, послушай. Первый раз тебя уволили за твою лень, второй раз ты сам ушёл.

– На первой работе, к твоему сведению, ко мне постоянно придирались, – он сделал драматическую паузу. – Даже за самые малейшие пустяки.

– Уронить пациента с кровати, по-твоему, пустяк? – она тоже сделала драматическую паузу. – Я не знала, как коллегам в глаза смотреть. А вторая работа? Там что случилось?

– А вторая... это был сущий кошмар. Они давали мне слишком много сложных заданий, – он развёл руками. – Требовали слишком многого. Я просто не справлялся.

– О! Я вспомнила институт. Боже, как это было давно. Ты вылетел после первой же сессии! Тебе самому не стыдно?

– Да кто сейчас смотрит на диплом!

Мама не выдержала:

– Гриша, что делаешь со своей жизнью? Это же ужас. Ты бы хоть из дома вышел, познакомился с кем-нибудь, я не знаю. Изменил что-то. Да хоть лотерейный билет пойдёшь купи!

«Лотерейный билет!» – глаза Грэга засверкали.

– А дай денег!

Мама начала рыться в карманах:

– Держи, – она протянула ему пятьсот рублей. – Заодно и молока купишь.

– У вас есть лотерейный билет? – вопрос прозвучал с излишним воодушевлением.

Грэг смутился и склонил голову. Старуха в почтовом окошке поморщилась:

– Вам какой?

– Эээ... – Грэг сконфузился. – А на какой у вас стопудово выиграть можно?

Старуха поморщилась ещё сильнее.

– Вот. – она одним движением достала откуда-то из-под кассы яркий билет.

Слоган «Семь миллионов уже в пути» особенно привлекал внимание.

– Ооо! – Грэг с воодушевлением крутил билет в руках. – Жёлтый цвет. Мой любимый.

Уже хороший знак.

Старуха брезгливо вытянула из его руки купюру.

– Один ноль девять восемь, – медленно зачитал Грэг. – Интересно, что это могло бы значить? Может, Вселенная хочет мне что-то сказать?

Грег поднял глаза к окошку и понял, что раньше и не подозревал, что люди вообще умеют так морщиться.

– Молодой человек! – рявкнула старуха так, что Грег выронил билет. – За вами очередь, давайте быстрее.

– А, да? А когда розыгрыш?

– В воскресенье!

Воскресенье – день особенный. Грег делал невозможное. Убирался в своей комнате. Даже материя начала коллапсировать и вибрировать, мешая Грэгу пылесосить. Грег снял наушники, чтобы обнаружить источник вибрации. Из комнаты матери доносился оглушительный крик. Грег со всех ног помчался к ней. Толкнув дверь ногой, он обнаружил мать, дрожащей рукой указывающей в телевизор. Грег подскочил и начал её трясти, пытаясь привести в чувство.

– Мам, что с тобой! Тебе плохо? – он попытался нащупать пульс. – Мам! Ты вся бледная! На что ты там уставилась? – он повернулся к телевизору, из которого лилась веселая музыка.

Ведущий нес какую-то чепуху, а вверху экрана мерцала цифра номера победителя лотереи. Грег начал зачитывать... и умолк. Выпустив мать из рук, он подбежал ближе к экрану. Он никак не мог сосредоточиться, и все перечитывал и перечитывал цифры:

Один. Ноль. Девять. Восемь

– Ахе... Аху... О, боже! – он схватился за сердце.

– Поверить не могу! – мама не знала, что и сказать. – Это же огромные деньги! Мы можем купить тебе квартиру и сдавать её, пока ты не встанешь на ноги, или положить в банк и жить на проценты!

– Стоп, стоп! Так. Мам. Вот ты мне сама говорила все время: повзрослей, начни сам принимать решения. И вот мне в руки падает семь миллионов. А ты что? Сразу начала строить планы на мои деньги. Дай же я повзрослею, и сам решу, что с ними делать.

Мама недоверчиво посмотрела на Грега:

– Ты думаешь? Ну хорошо, – она протянула ему билет. – Я надеюсь, ты сумеешь распорядиться деньгами разумно. Такой шанс выпадает не каждый день.

– Да расслабься, мам! Все будет зашибись!

И с мыслью: «Вот теперь-то я и выясню, Гришенька я какой-нибудь или все-таки Грег», – он схватил билет и выскочил из дома.

С этого дня жизнь на улице Булочной в квартире 221 изменилась до неузнаваемости. В доме шастали незнакомые люди, из комнаты Григория доносился то женский смех, то чей-то громкий голос. На балконе постоянно кто-то курил, а двери, похоже, вообще не закрывались. Периодически Грег и вся его новая компания пропадали из дома на несколько дней кряду. Мать взяла дополнительные ночные дежурства. В жизни Грэга царил хаос. Вокруг него без конца крутились подозрительные личности, которые как на мед, слетаются на чужие деньги. Строились грандиозные планы, писались бизнес-проекты, возводились воздушные замки. Деньги утекали сквозь пальцы.

В воскресенье, ближе к обеду, когда Грег всё ещё похрапывал в кровати, мама заглянула к нему в комнату:

– Гриш?

– Грег, – недовольно отозвался из-под подушки Григорий.

– Нам нужно поговорить.

– Насчет чего? Если это из-за денег, то говорить не о чем. С ними всё в порядке, – он снова зарылся в подушку.

– Я заглянула в сейф. Ты пустил половину суммы на ветер! Куда ты дел такие огромные деньги?

– Мама, это не твоё дело, куда я трачу СВОИ деньги, – он взъерошился, как цепной пес.

– Гриша. Ты сидишь на моей шее и живешь в моей квартире, и ты мой сын! Так что меня это тоже касается.

– Да успокойся. Говорю же, париться не о чем, – он приподнялся на кровати. – Вообще то я потратил деньги не только на развлечения, но и ещё на бизнес. Мы с другом – ты же хотела, чтобы я завел друзей? – решили сдавать в прокат квадроциклы. Я прикупил штук пять. Новенькие, крутые! Весной откроемся – и деньги так и посыпаются!

– Гриша, ты уверен, что это выгорит? Какие квадроциклы – на дворе декабрь! Ты трассу разработал? Ты инструкторов нанял? Разрешение получил? А механик у тебя есть – это же техника, её обслуживать надо! – Мать не знала, плакать ей или смеяться.

– Мам, тебе не угодишь! Ты в меня вечно не веришь – и подрываешь мою самооценку! Ну ладно, ладно, если ты так волнуешься, возьми, что там в сейфе осталось и отнеси в банк. И молока заодно купи, закончилось!

Грэг зарылся в подушку – досыпать.

...Весна пришла не с добром. Грэг лежал ничком, прикусив губу, и пытался забыть весьма неприятный разговор с наглым пузатым владельцем стоянки, где хранились его квадроциклы. Ужасные воспоминания то и дело накатывали снова.

«Эй, слышь. Ты мне задолжал чуток больше, чем положено. Я конфискую у тебя пару твоих квадроциклов, а если за неделю ты не расплатишься, я заберу все. Уловил?!»

Грубый голос звенел в ушах. На товарища, с которым они и затеяли всё предприятие, надежды больше не было: как только он понял, что Грэг больше не намерен сорить деньгами в ночных клубах и кальянных, он растворился в тумане. На счету Грэга в банке остался последний миллион – и что с ним делать, он не знал. С матерью Грэг посоветоваться не мог, она с ним давно уже не разговаривала. Но хоть не выгоняла – и то хорошо. Денег уже не хватало ни на покупку квартиры, ни на развитие бизнеса. Сумма больше нервировала, чем успокаивала. От мыслей отвлек телефонный звонок.

– Алло, Григорий Николаевич, здравствуйте. Вас беспокоит служба безопасности Сбербанка. По вашему счёту пытаются провести подозрительную операцию. Назовите три цифры с обратной стороны карты, чтобы мы могли её заблокировать.

Повинуясь то ли жестокому року, то ли женщине в трубке, то ли собственному идиотизму, он назвал эти три цифры и даже с некоторым облегчением увидел, как последние деньги улетучиваются с его счёта.

...Такого счастья Грэг не ощущал с момента выигрыша. Вздохнув полной грудью и ощущая, как груз ответственности падает с его плеч, он выудил из недр дивана пульт и направил его на телевизор. Больше не нужно было ничего решать, и можно было вернуться к такому привычному и уютному ничегонеделанию. «Люди не меняются», – подмигнул с экрана доктор Хаус.

...А на холодильнике трепетала на сквозняке записка: «Уехала в Буркина-Фасо волонтером по линии ВОЗ. За квартиру заплачено за месяц вперёд, еды в холодильнике на неделю. Вернусь года через два. До встречи. Мама».

Евдокия Венгерова

Рада

Вася брёл по лесу, уныло пиная бурые листья. Капли дождя затекали под куртку, неприятно щекоча его спину. Мальчик смахнул воду с каштановых коротких волос и, поежившись, спрятал нос в воротник. Тёмные глаза вглядывались в лес, безуспешно пытаясь высмотреть тропинку за пеленой дождя. «Эх, опять... Вот сколько можно?! – возмутился Вася про себя. – Который уже раз выхожу из школы и снова эта противная морось!» Вспомнив о школе, он грустно вздохнул. Когда Вася шёл домой, он видел, как его одноклассники, весело болтая, направлялись в хаски-парк. Весь класс, кроме него. Никто не предупредил, хотя все знали, что он очень любит собак...

Что-то ярко-ярко-белое лежало перед его вымокшими кроссовками. Кость? Камень? Бутылка? Вася присел на корточки. Что? «Какая красивая! Из неё можно было бы попробовать сделать брелок. Или песка! Да! Маленького песка, свернувшегося в клубочек! Такого выточить будет несложно», – Вася поднял находку и прижал её к груди, боясь потерять будущего песка. Он тихо прошептал кости:

– Я назову тебя Наполеоном Третьим, как у Коваля. Ты будешь такой белый-белый, такой гладенький...

Внезапно в глазах мальчика потемнело. Он крепко зажмурился, боясь узнать, что же происходит...

Вася робко осмотрелся. Огромные сосны и ёлки окружали его со всех сторон. Куда-то исчезли привычные липы, дубы, ясени... Он сглотнул. Расширенными глазами мальчик смотрел на суровую, мрачную тайгу, такую непохожую на родной, светлый городской парк. Неподдалёку раздался громкий, короткий, полный отчаянья и страха крик. Не разбирая дороги, Вася понёсся прочь. Не заметив глубокого оврага, он полетел вниз.

Волчица в упор глядела на Васю. Взгляд зверя пробирал до дрожи. Чёрная пушистая шерсть слегка блестела от дождя. Мальчик с ужасом разглядывал когда-то жёлтые глаза, прикрытые плотной завесой бельма. Они пугали, но и завораживали; волк будто гипнотизировал Васю. Лёгкий рык оживил его, и мальчик, вскрикнув, отпрыгнул в сторону. Охотница прыгнула за ним. Неуклюже поскользнувшись в грязи, зверь еле удержался, нависнув над добычей горой меха. Вася застыл, боясь показать волчице, где его горло. Он внимательно осмотрелся, надеясь найти какой-то выход из ситуации. Мокрый нос, приблизившийся к его лицу, неожиданно напомнил ему Нею. Вася вспомнил точно такой же холодный нос, голубые глаза, белую грудку. Как он ждал похода к соседям, как он ждал встречи с Неей! Как он горевал, когда хозяева Неи переехали... «Она как Нея, только Нея хаски, а это – волк». В голове мальчика всплыл день расставания. Каким горьким и одновременно приятным было то последнее объятие собаки...

Вася прижался к тёплому боку. То спокойствие, что и при прощании с Неей, затеплилось у него в груди. Волчица прильнула к нему, обняв его мощными лапами.

– Нея... Какая ты мягкая...

– Я не Нея, я Рада, – неожиданно отозвалась волчица. – Ты... – слегка запнулась она от смущения. – Ты тоже мягкий. И тёплый. И добрый.

– Я знал, что ты умеешь говорить, – негромко сказал Вася.

– То есть?... – в недоумении наклонила морду собеседница. – Все же говорить умеют! Тебя что, медведь по голове стукнул?!

Мальчик смущённо втянул голову в плечи и пробормотал:

– Ну... У нас звери не разговаривают...

Волчица непонимающе на него посмотрела:

– В смысле «у нас»?

Вася попытался объяснить:

– Ну... У нас... Ну, типа... У меня дома, вот!

– А где твой дом? – спросила Рада, так ничего и не поняв.

– Не знаю... – прошептал мальчик, смущённо покраснев.

Волчица замолчала. Всё это было очень странно. Никогда она не слышала о таких штуках.

– Знаешь что, я отведу тебя к Росомахе, – решительно сказала Рада.

– К росомахе?! Они же... они же такие большие... и страшные... ты хочешь, чтобы она меня съела? – испуганно стал отпираться Вася.

– У нас Росомаха – самый мудрый зверь, к ней все приходят за советом. Она съедает только тех, кто её боится. Так что будь готов, я уже поняла, что ты пугливый, – усмехнулась волчица.

Вася смутился ещё сильнее. Не дождавшись от него ответа, волчица вздохнула и принялась копать. Мальчик подобрался к ней и молча направил Раду в нужную сторону, когда её лапы попали на корень. Вскоре они выбрались из ямы.

Волчица отряхнулась от комков земли, приставших к её густой шерсти.

– Росомаха тут неподалёку, до темноты доберёмся.

Рада шла, то и дело спотыкаясь.

– Рада, Рада, осторожнее, там болото! – закричал Вася, когда волчица свернула с без-опасной дорожки.

Мальчик положил руку подруге на загривок, направляя её в нужную сторону.

Волчица выдохнула, почувствовав запах Росомахи.

– Вась, мы дошли!

Мальчик облегчённо улыбнулся и спросил Раду:

– А что теперь?

Волчица посерьёзнула и сказала:

– К Росомахе ты пойдёшь один, меня она не очень любит. Главное – не бойся её, просто честно всё расскажи и спроси совета.

Вася сглотнул. Волчица чуть не застонала, почуввав его страх:

– Только не начинай бояться, пожалуйста! Вдохни, выдохни, не бойся!

Мальчик кивнул и нетвёрдым шагом вошёл в огромную нору Росомахи.

– Я буду тебя ждать неподалёку! – крикнула Рада ему вслед.

– Добыча! – радостно шепнула Росомаха, сверкнув тёмными глазами.

Тут же заметив существо, пахнувшее страхом, зверь собрался в комок, готовясь к прыжку.

– Мама! – отчаянно вскричал Вася, увидевший огромную росомаху, которая явно хотела его съесть. Хищница прыгнула, крепко вцепившись в мальчика. Вася часто задышал, почувствовав её клыки. От смерти его спасла только толстая куртка. Мальчик вспомнил первую встречу с Радой. «Она меня сейчас ждет, волнуется...» Росомаха учуяла, что жертва перестала бояться, и неохотно разжала зубы.

– Росомаха...

– Что? – грубо пробурчала хищница.

– Я тут нездешний, домой надо... Помогите, пожалуйста!

Росомаха отпустила Васю – по законам их страны невежливо было убивать и съедать тех, кто не боится. Её морда на секунду приняла какое-то отчуждённое выражение, но сразу же сменилось угрюмостью.

– С костью пришёл, с костью и уйдёшь. До заката провозишься – сам дурак, тут жить будешь, – с неудовольствием прорычала Росомаха.

– Спасибо! – сказал Вася и пулей вылетел из норы. «Ффуух, хорошо, что она меня не съела! – подумал мальчик. – Теперь можно попрощаться с Радой – и домой».

Мальчик весело зашагал в сторону полянки, на которой ждала его волчица. «Ух, солнце садится, скоро уже совсем ночь будет!» – вздрогнул Вася.

Перед полянкой Вася в ужасе остановился, не в силах ничего сделать. Стая из симпатичных рыжих зверьков облепила Радую со всех сторон. Волчица крутилась и щёлкала зубами, безуспешно пытаясь отделаться от ласок. Ласки кусали её за ноги, за нос, за хвост и тело – на Раде буквально живого места не осталось. Рука Васи невольно дернулась к карману, в котором лежала кость. Хотелось уйти от этого, спрятаться, не видеть... Внезапно лапы волчицы подогнулись, и она тяжело упала на землю.

– Рада! – испуганно вскрикнул мальчик.

Разгорячённые схваткой зверьки накинулись на Радую с ещё большим ожесточением. Вася не выдержал и кинулся к волчице. Ласки яростно боролись, не желая отдавать свою добычу. Мальчик отталкивал их, но зверьки вцеплялись в его руки, злобно рыча. Самая крупная ласка зажала своими острыми зубками шею волчицы, призывая стаю победить. Вася схватил её за челюсти, с трудом разжимая клыки маленькой хищницы. Противница не сдавалась, только крепче их сжимая. Чувствуя, что дыхание волчицы становится всё слабее и слабее, мальчик сильно дернул ласку за хвост, отбрасывая её в сторону. Ласки мгновенно исчезли – их вожак был повержен.

– Рада, ты как? – ласково спросил Вася подругу.

– Нормально, выживу, – слабо улыбнулась волчица.

Мальчик быстро оборвал несколько листиков с ближайшего дерева, чтобы хоть чем-то прикрыть рану. Неожиданно он вспомнил про кость.

– Рада, знаешь, я могу попасть домой в любой момент.

– Хорошо, тогда – пока! – попрощалась волчица.

– Подожди, укусы тебе как-нибудь подлечу, – пробормотал Вася, разрывая майку на бинты.

Вскоре он встал. Небо становилось всё краснее и краснее. «Вернуться домой можно или сейчас, или никогда», – грустно вздохнул мальчик.

Расставаться Васе не хотелось, но в этом мире было слишком сложно и непривычно...

– Вроде всё. Пока, Рада!

Он обнял волчицу и достал кость. Снова то же чувство, к которому на этот раз прибавилась горечь разлуки. Мальчику показалось, будто от грусти на него навалилась какая-то тяжесть...

Мама привычно заворчала, встречая сына:

– Вась, что же ты так загулялся-то? Обед уже давно остыл, входи, руки вымой и живо за стол!

Быстро заглатывая борщ, мальчик всё думал о волчице. «Правильно это было – кидать её? Как Рада там будет... без меня?» – мучился Вася.

– Спасибо, было очень вкусно! – на автомате выпалил он и направился в свою комнату.

– Вась, подожди! Иди сюда, – остановил мальчика окрик матери.

– Хорошо, мам. Ну, что? – вопрошающе посмотрел на неё Вася.

– Мы решили взять тебе собаку.

Эта ошеломляющая новость даже заставила мальчика отвлечься от мыслей про Раду.

– Собаку?!

– Да, собаку, – улыбнулась мама, довольная, что обрадовала сына. – Сегодня же пойдём в приют выбирать.

Псы радостно лаяли и прыгали в чистых просторных вольерах, встречая незнакомых людей. Вася тщательно рассматривал каждого, но все они были какие-то... не такие. Задумавшись, мальчик зашёл в самый конец клеток. Неожиданно что-то заставило его остановиться. Огромный, весь израненный, чёрный зверь пристально смотрел на Васю. «Не может быть!» – мысленно вскричал Вася. Быстро открыв клетку, мальчик прижался к мягкой шерсти.

– Я нашел тебя, Рада, – тихо шепнул Вася подруге. Волчица преданно положила голову ему на плечо.

Мария Волкова

Соня

Соня пыталась нашарить ключи в рюкзаке. Естественно, их не оказалось ни в первом его отделении, ни во втором. Девчонка со второго этажа тоже шла со школы и придержала Соне дверь подъезда, поэтому не пришлось на улице копать в сумке. Наконец, в маленьком кармашке Соня выловила ключи и открывает дверь.

Тут же она услышала крики.

Сонины родители вот уже месяц пытаются развестись. Оказалось, что процесс очень долгий, и всё не получится так, как изначально планировалось. Судя по всему, Соне придётся остаться с мамой, хотя ей очень этого не хотелось. Она бы с удовольствием осталась с папой, с ним у Сони гораздо более тёплые отношения. Но папа обанкротился и перестал быть интересен маме. По этой же причине Соню ему не отдадут. А жаль.

Теперь родители вынужденно терпели друг друга. Они и раньше не особо ладили, но тогда не доходило до развода. А теперь в их квартире с утра до ночи слышны споры, если оба родителя находились дома. Осталось подождать неделю до подписания документа, и всё поменяется. Пока что родители занимались разделением имущества.

Соня пока что не очень представляла себе жизнь в неполной семье. Но её никто и не спрашивал. Её поставили перед фактом, а теперь ещё и срываются почём зря.

Соня постаралась аккуратно прошмыгнуть к себе в комнату. Но это было невозможно сделать, минуя кухню.

– Привет! – улыбнулся ей папа.

Соня только махнула рукой в ответ, всё ещё надеясь, что мама её не заметит.

– Быстро иди к себе! Не мешай нам с отцом! – рявкнула та.

Соня поспешила к себе. Она захлопнула дверь и глубоко выдохнула. Ей нужно было успокоиться. Завтра будет три контрольных, и ей нужно подготовиться. Бормоча себе это под нос, Соня достала из портфеля книжку и уселась читать. Ей осталось несколько глав, она должна была успеть за час. А потом Соня с чистой душой сядет за уроки. Да, именно так она и сделает.

Спустя сорок минут Соня мечтательно захлопнула книгу. Она нехотя села за стол и достала химию. Ей предстояло разобраться в каком-то балансе и написать с десятков задач по нему.

Сегодня Соня обнаружила ключи с первой попытки. Она прошагала в квартиру. Сейчас тут стояла уже непривычная тишина. Родители поехали к юристу, согласовывать последние правки в договоре.

Пройдя к себе в комнату, Соня рухнула на кровать. Вчера она долго не могла сосредоточиться на подготовке из-за того, что думала о родителях. Потом она всё оставшееся время потратила на химию и биологию, и в итоге не успела заняться физикой.

Сегодня Соня получила первую в своей жизни тройку. У неё сердце буквально рухнуло в пятки, когда ей на руки раздали листочек с оценкой, а учительница презрительно на неё взглянула. А потом бешено заколотилось, стоило представить реакцию мамы на оценку. Даже поделиться печалью было не с кем, ведь Сашка, лучшая подруга, заболела.

Весь оставшийся вечер Соня провела за книгой с чаем, пытаясь успокоиться и психологически подготовиться к реакции мамы на оценку.

Ближе к шести она получила сообщение от мамы со скриншотом оценки из электронного дневника. Без подписи. Это означало, что мама злая. Очень злая.

В семь Соня услышала хлопок двери. Застучали каблукы, зашумела молния куртки. Одной. Мама приехала одна. Соня сжала ладони в кулаки. Значит, они всё-таки успели сделать всё за сегодня. Соня зажмурилась. Всё долго шло к этому моменту, но она всё равно оказалась не готова.

Открыв глаза, Соня увидела хмурюю маму.

– Ну и что это? – жёстко осведомилась та.

Соня промолчала.

– Что это, я тебя спрашиваю?! Тройка? Да я тебя не для того воспитывала, чтобы ты потом так училась! – от гнева мама покраснела.

– Но это же всего лишь одна тройка, – осмелилась возразить Соня.

– Всего одна?! – возмущённо переспросила мама. – А потом будет вторая. А за ней третья. Нет! – оборвала она сама себя. – Не бывать этому! Завтра же ты её исправишь.

– Но у меня и так восемь уроков, – жалобно протянула Соня.

– И слышать ничего не хочу! Исправишь и точка, – мама вышла из комнаты, хлопнув дверью.

Соня глубоко вздохнула. Она бы с удовольствием продолжила чтение книги, тем более там как раз начиналось самое интересное, но не стоило злить маму ещё больше. Пришлось браться за учебник.

В итоге весь вечер Соня промучилась над пятнадцатью формулами и шестью законами, по которым им нужно было написать контрольную на следующий день. Весь класс написал плохо, поэтому учительница решила дать шанс исправить оценки, добавив тему нового урока.

– Достаём листочки.

Весь класс вздохнул. За этой фразой следовала не только никем не ожидаемая работа, но и поиск листочков. Естественно, никто так и не поделился с Соней, поэтому ей пришлось опять вырывать из тетради. От волнения у неё дрожали руки, и всё никак не выходило вырвать чёртов листочек.

– Ну давай же, – рыкнула себе под нос Соня.

– Что, Софья, даже с листочком справиться не можешь? Что, в таком случае, произойдёт, когда ты возьмёшь ручку? Ты не сможешь написать простейшей формулы?

Класс засмеялся. Соня подняла возмущённый взгляд на учительницу. Та ухмылялась.

Физичка у них была очень странная. Она их почти не учила, частенько просто скидывая им презентации в чат класса для списывания конспектов, зато требовала многое. Если ей не отвечали через несколько секунд после вопроса, то в журнал ставилась двойка. О том, как она спрашивала у доски, вообще упоминать не стоило. Не знаешь формулу – два. Не туда «равно» ставишь – тупой, кого я вообще учу? Сонин папа как-то предположил, что у неё какие-то проблемы с психикой или, минимум, с самооценкой.

Тут на Соню внезапно нашло какое-то спокойствие. Она так долго переживала за родителей, за себя и за предыдущую оценку, что, кажется, морально опустошилась.

– А есть смысл? – безразлично спросила она.

Учительница опешила, а Соня внутри ликовала.

– Естественно, есть смысл, – опомнилась учительница. – Не напишешь формулу – получишь двойку.

– Я уже одну получила. И весь класс получил, – тут она немного преувеличила, но результат того стоил.

– И? – учительница не была готова к диспутам изначально, но она не считала учеников соперниками.

Тут вся минутная смелость улетучилась. Соня вмиг почувствовала, как колотится сердце, дрожат руки и стоит ком в горле. Она промолчала и уткнулась взглядом в парту. Учительница победно улыбнулась и принялась диктовать.

«Ну как так? – думала Соня, параллельно записывая формулы. – Надо было ещё что-нибудь сказать. Она же растерялась. А потом надавила и смутила меня».

Формулы закончились, законы тоже. Им дали минутку на то, чтобы всё проверить. Соня чувствовала себя униженной. И тут ей в голову пришла одна мысль. Она постаралась как можно тише вырвать ещё один листочек и быстро его подписала своим именем. К ней обратились, чтобы уточнить формулу, но Соня отмахнулась, сказав, что ничего не знает. Надув щёки, она внимательно всмотрелась в пустой лист. Пойдя на сделку с совестью, она написала самый длинный закон и самую сложную формулу.

– Сдаём! – послышался голос.

Соня ещё раз посмотрела на два листочка – один весь исписанный, другой лишь тронутый. Сегодня Сашки опять не было, и посоветоваться не с кем. Решившись, она скомкала тот, что с правильными ответами, и, по пути к учительскому столу, закинула его в урну.

Весь оставшийся урок она просидела на иголках, боясь, как бы учительница не начала проверять прямо сейчас, пока все списывают очередное непонятное определение. К счастью, та всё время просидела в телефоне, с кем-то переписываясь, время от времени что-то поясняя в презентации.

Как только прозвенел звонок, Соня подхватила с места, как ошпаренная, и вылетела из класса. Осталось отсидеть «языки», и можно будет идти домой. Главное, с физичкой не пересекаться.

Языками в их классе называли вторую половину дня во вторник. Тот, кто составлял расписание, видимо, совсем не заботился о комфорте учеников, потому что он поставил подряд русский, английский и немецкий. Впрочем, Соне легко давались все они, так как ей родители с самого детства наняли репетиторов по языкам, решив, что в нынешнем мире без них никак. Зато вот с физичкой у Сони были конкретные проблемы.

Возвращалась Соня домой в приподнятом настроении. Как ни крути, а немецкий – это круто. И пусть её одноклассники говорят, что хотят. Сегодня дверь в квартиру была уже открыта. Значит, мама дома. Соня зашла, разделась, стараясь быть как можно тише, и прошмыгнула к себе в комнату. Где уже сидела её мама. Соня почувствовала, как вспотели ладошки и прошёл морозец по спине.

– Ну и? Что делать будем? – обратилась к ней мама.

– С чем? – Соня лихорадочно обдумывала всё, что успела сделать за вчерашний и сегодняшний день.

– С чем, с чем? С физичкой, – Соню как ледяным ведром окатили. – Я не понимаю. Неужели это так сложно – исправить тройку и не получать больше плохих оценок?! – мама начала повышать тон.

– Да, это так сложно! – начала повышать голос в ответ Соня. – Сдалась мне эта физика! Я хочу лингвистом быть.

– Да какая разница, кем ты хочешь быть? – всплеснула руками и закатила глаза мама. – Я разве запрещаю тебе? Нет, я просто хочу, чтобы ты закончила школу с отличием.

– А ты как её закончила? – возмутилась Соня.

Этот разговор у них всплыл впервые, и это было совершенно несправедливо.

– Ты должна быть лучше меня. Дети всегда лучше своих родителей.

– А я устала быть лучше! – закричала Соня. – Ты требуешь от меня аттестата отличницы, но я не могу. Не могу так больше!

– Не повышай на меня голос!

– Я не... – у Сони на глазах выступили слёзы.

– Тебе стоит прогуляться! Иди проветри голову. Сейчас!

Соня впрыгнула в кроссовки, схватила куртку и выбежала из квартиры, хлопнув дверью. Перед выходом она зашнуровалась и застегнулась.

Она хотела бы заниматься английским, немецким, читать книги. Она хотела бы готовиться к своей будущей профессии. А вместо этого вынуждена была заниматься физикой и тратить время впустую. Насколько всё было бы проще, если бы она осталась с папой. Да, у них были бы проблемы с деньгами, но у кого их нет? Зато папа её понимал. Он всегда поощрял её хобби и поддерживал её во всём. Он был владельцем маленькой сети книжных магазинов. Часто он приносил Соне оттуда книжки. Так и привилась ей любовь к чтению.

Но, к сожалению, суды очень часто принимают решения в пользу матерей, не учитывая голос несовершеннолетних. Так случилось и с Соней. Пошарив по карманам, Соня весело хмыкнула. В одном завалялся злаковый батончик.

Эта привычка появилась у неё недавно. С начала развода родителей. Те часто начинали ругаться из-за пустяков, все были на нервах, поэтому Соня старалась проводить дома как можно меньше времени. Вот и приходилось перекусывать на ходу, благо свои деньги у неё были.

Соне вдруг стало обидно. Ведь отец даже не попрощался с ней. Сегодня, видимо, когда она была в школе, он приехал и забрал все вещи. Сейчас он уже в другом городе. И встретятся они очень нескоро. Если повезёт, то на каникулах, а если нет, то, может, только под Новый год. Наверное, он не хотел лишний раз встречаться с мамой. А может, решил не расстраивать Соню. Ведь теперь ей придётся жить с мамой. Соня резко остановилась. Тут её ощутимо толкнули в спину.

– Смотри, куда прёшь! – зло крикнул какой-то парень, наткнувшийся на неё.

Соне не было до него никакого дела. Она вдруг чётко осознала, что теперь ей придётся жить вдвоём с мамой. Никто больше не остудит её пыл и не заступится за Соню. Теперь ей придётся жить только так, как сказала мама. Шаг влево, шаг вправо – расстрел. Соня ухмыльнулась себе под нос. Хотя смешного тут, конечно, ничего не было.

А нужна ли ей вообще такая мама? Соня никогда раньше не задавала себе таких вопросов, потому что родителей не выбирают. Но если так подумать, то мама действительно сейчас на неё буквально плюнула. Ей абсолютно не важно Сонино эмоциональное состояние, её новости, рассказы о том, как прошёл школьный день. Нет! – сама себя одёрнула Соня. У неё была мама. Хоть такая, но была. А у кого-то её вообще нет. И живут же как-то.

Соня подняла взгляд. Она успела сделать круг по своему району, даже не заметив. Решив, что она достаточно «проветрила голову», Соня хотела зайти в дом. Но тут её ожидала подстава. Она забыла ключи. А рядом, как назло, никого нет. Соня набрала номер квартиры. Никто не ответил. Она попробовала ещё раз. И ещё. Спустя пять минут Соня вынуждена была признать, что-либо мама очень сильно на неё разозлилась, либо вообще ушла из дома. Лучше бы второе. Соня запустила руки в карманы. Что неудивительно, телефона в них не оказалось. Последний путь домой был отрезан. Тяжело вздохнув, она присела на скамеечку у подъезда, решив подождать кого-нибудь. Время вечернее, а значит, кто-то обязательно скоро придёт с работы.

Но только через полчаса к подъезду подошла бабушка из третьей квартиры.

– Здравствуйте, – вежливо кивнула ей Соня.

Старушка кивнула в ответ и начала искать ключи. Соня тут же подпрыгнула и подхватила пакеты у бабушки из рук, чтобы помочь и ей.

– Спасибо, милая, – улыбнулась та и открыла дверь.

Соня просияла. Она помогла донести бабушке пакеты до двери и поднялась к себе. На душе было свободно. Благодарность за хоть маленькую, но помощь всегда очень вдохновляет.

Как можно тише открыв дверь, Соня прошмыгнула в квартиру. Благо дверь оказалась незапертой. Свет горел только в прихожей. На всякий случай она прошла по всем комнатам, но маму так и не нашла. Похоже, она тоже уходила расстроенная и забыла запереть дверь.

Соня всё в том же приподнятом настроении, несмотря на недавнюю ссору, поела, помылась и улеглась читать книгу на немецком. Недавно она перешла на чтение книг в оригинале. Ей доставляло просто колоссальное удовольствие то, что она понимала то, о чём читает. Окончательно придя в состояние равновесия, благодаря книге, Соня легла спать. Она так и не услышала, как пришла её мама.

На следующее утро Соня позавтракала и собралась в школу, как в тумане. Учительница по биологии заболела, поэтому урок заменили на физику. Третью подряд за неделю. И у Сони не было абсолютно никакого желания снова с ней встречаться.

И тут ей пришла в голову мысль. А стоит ли вообще идти сегодня в школу? Там физика, литература и языки. С языками у неё всё в порядке. На литературу нет смысла идти, так как им опять включают какой-нибудь видеоурок, который Соня и сама дома посмотреть сможет. А на физике она ничего нового не узнает, кроме того, что она тупая. Это им учительница старательно вдалбливала в головы вот уже второй месяц. Прошлая по сравнению с ней была просто душка.

Решение далось нелегко, но Соня свернула в первую же подворотню, которая ей попала. Лучше будет, если её никто не увидит, чем если кто-нибудь заметит её по дороге в школу и кому-нибудь расскажет. Она шла, вздрагивая и украдкой оборачиваясь на любой шум шагов. Так страшно ей давно не было. Соня ощущала себя какой-то правонарушительницей, хотя в некотором смысле так и было. Пусть школьного устава, но нарушительницей она действительно была. Стоило только подумать об этом, как у неё появилась слабость во всём теле. Начали подкашиваться ноги, задрожали руки и зашумело в голове. Соня сжала руки в кулаки и засунула их в карманы, оттянув низ куртки. Присев на лавочку, она присела на неё.

Соня всегда была очень послушной девочкой, почти никогда не перечила взрослым и соблюдала правила. Такое нарушение своих принципов было для неё очень серьёзным шагом. Но по-другому она поступить не могла. Ей нужно было добиться от мамы хоть какой-то эмоции, кроме злости и равнодушия. Ведь должна же она задуматься, что с её ребёнком что-то не так, раз он прогуливает школу?

Соня попетляла по дворам некоторое время, опасаясь напороться на одноклассников. Когда часы показали десять минут десятого, она вышла на проспект. Прогуливаясь, она прошла мимо большой библиотеки. В последнее время ей не удавалось часто там бывать из-за завалов с учёбой, так что Соня решила зайти.

Открыв дверь, она окунулась в сказочную атмосферу. Соня обожала ходить в библиотеки и книжные магазины, кроме всего прочего, из-за прекрасных ассоциаций, возникающих там. Соня прошла вглубь, скользя рукой по корешкам. Выбрав парочку, она уселась на кресло и принялась за чтение.

Очнувшись она на середине книги, почувствовав урчание в желудке. Захлопнув книгу, Соня прошла к стойке. Подрабатывала здесь какая-то студентка, большую часть времени сама читая. Она быстро вписала Сонины книги в читательский, и Соня довольная вышла из библиотеки.

«Гулять так гулять», – решила она. Поэтому Соня зашла в ближайший магазин, сразу направившись к отделу с хлебом. Выбрав небольшую пиццу и булочку с каким-то фруктовым джемом, Соня прошла к кассе. Это было ещё одним нарушением её принципов, так как она крайне редко покупала что-то в магазинах, чтобы съесть тут же на улице. Можно сказать, такое происходило только по праздникам.

Жуя булочку, Соня прогуливалась по парку, всё ещё размышляя, как ей убедить свою маму в ненужности хорошей оценки по физике. Она надеялась, что сегодняшний день даст результаты. Крошки, оставшиеся в пакетике, Соня вытряхнула на траву, куда тут же слетелась стайка воробушков. Понаблюдав за птичками, Соня продолжила прогулку.

Итак, она впервые в жизни прогуляла школу. До этого не случилось даже такого, чтобы пропустить хоть урок. Так и ступают на кривую дорожку, сама себе усмехнулась Соня.

И всё же день она провела неплохо. Что самое ужасное, Соне самой понравилось. Она была бы не прочь ещё несколько деньков не сходить в школу. Пора было идти домой.

Дома Соня тут же уселась за домашку, которую уже скинули для отсутствующих в классную группу. Разобравшись с ней за пару часов, Соня вновь уселась читать.

Когда-то её подруга спросила, почему она так много читает. Соня затруднилась с ответом, но сам вопрос крепко засел в голову. Теперь она была готова дать ответ: чтобы сбежать от реальности. Возможно, раньше это не так сильно проявлялось в ней, но события последнего месяца показали, как всё выглядит на самом деле.

Соня успела приготовить ужин, поест и ещё немного почитать, когда входная дверь хлопнула, оповещая о приходе мамы. Соня продолжала читать, краем сознания отмечая шуршание одежды, шум воды, стук вилки по тарелке. Наконец звон тарелок, загружаемых в посудомойку. Приближающиеся шаги.

Дверь распахнулась, Соня подняла взгляд на маму. Та явно пыталась сдерживать гнев.

– Что происходит? – устало спросила она, вытирая руки полотенцем.

Соня взглянула на неё, такую домашнюю в этом халатике, и глубоко вздохнула.

– Я не хочу учить физику, – она сцепила пальцы на коленях, старательно их разглядывая.

– Если ты хочешь, чтобы мы поговорили, – мама прошла в комнату и присела на кровать, – ты должна смотреть мне в глаза.

– Что за дурацкие требования? – нахмурилась Соня.

– Обычные, – тоном, не терпящим возражений, ответила мама. – Итак, что за подростковый бунт? Почему мне звонят на работу и спрашивают, где ты? А я не знаю, утром же ты ушла в школу, – с каждым предложением она постепенно повышала голос.

Соня сделала глубокий вздох, надеясь не сорваться. Кто-то из них должен сохранять спокойствие.

– Я прогуляла школу.

Это как с пластырем. Нужно срывать резко и сразу, а не тянуть, шипя от неприятных ощущений.

– Зачем? – требовательно спросила мама.

– Ну, что значит «зачем»?! – начала закипать и Соня.

– Стоп! – мама резко рубанула ладонью по воздуху. – Не выделывайся. Я задала конкретный вопрос.

– А ты что, никогда не прогуливала школу? – Соня пыталась хоть как-то ограничить себя от давления.

Лучшая защита – это нападение, как говорится.

– Да какая разница, что делала я? Главное, что этого не должна делать ты!

– А почему это я должна не делать того, что делала ты? – Соне было обидно.

Она покраснела, глаза заблестели.

– Ты должна быть лучше! – воскликнула мама, вскочив с постели.

– Вот вечно эти требования, – Соня тоже вскочила. – Ты должна быть лучше. Не делай того, что делала я. Будь лучшей в классе. Учись на отлично. Не прогуливай школу. Не будь собой. Так получается?

Соня нервно сжимала и разжимала пальцы. На ладонях уже должны были появиться отпечатки от ногтей.

– Да как ты смеешь? – возмутилась мама, подступив ближе к Соне. – Я всегда хочу сделать лучше для тебя, чтобы ты ни о чём не жалела.

– Да вот не получается что-то, – Соня тоже сделала шаг вперёд. – Ты только и делаешь, что ограничиваешь меня. Не даёшь мне жить. Я же жалею о том, что не могу чего-то сделать! Всё под запретом...

Соня осеклась. Щеку резко обожгло. Похоже, книжный метод в жизни не работал.

– Сначала тройка, потом двойка, потом прогул, теперь ты споришь со мной. Что будет дальше? Курение и наркотики? И кого я вообще вырастила, – мама приложила руку ко лбу и пошла к выходу. – Не хочу даже с тобой разговаривать.

– Как будто я хочу! – обиженно крикнула уже закрывающейся двери Соня.

По щекам потекли слёзы. Левая горела огнём – рука у мама была тяжёлая. Соня громко всхлипнула и осела на пол. Как её мама могла поднять на неё руку? Это же мама. Она всегда должна помогать, поддерживать. Но никак не бить. Соня с трудом поднялась, чтобы рухнуть, как подкошенная, на постель. Ссора её вымотала, так что она тут же провалилась в дрему.

Наутро она проснулась совершенно разбитая и абсолютно злая на маму. Обычно после сна проблемы сглаживаются, уже не кажутся такими незначительными. Но сегодня такого почему-то не произошло. И Соня догадывалась, почему. Проблема зрела очень долго. Когда Соня была маленькой, она вообще не обращала внимания на такие вещи.

Когда начала взрослеть, стала задумываться, почему ей не доступно то же, что и её сверстникам. А за последние три дня Соня узнала, что она живёт в тотальном контроле. Это незаметно, когда ты следуешь правилам. Но стоит только пойти против системы, тут же вскрывается правда.

Соня была просто в ярости. Мамы дома уже не было, поэтому Соня медленно варилась в своей злости. Стоило подойти к зеркалу, как она вспомнила про пощёчину. Тут же Соня вспыхнула ещё сильнее. На глаза навернулись бессильные слёзы. Вчера её ударила мама, а она даже сделать ничего не смогла. Это неправильно. Но синяка не осталось. Хотя Соня ещё вчера успела представить, как она его будет замазывать маминой косметикой.

С той же злобой и размышлением о мести Соня позавтракала, как вдруг зазвонил телефон. Она лениво прошла к себе в комнату и подняла его. Тут же настроение скакнуло вверх. Это была её подруга – Сашка.

– Да, – нервно облизывая губы, ответила Соня.

– Привет. Тебя чего вчера в школе не было? – тут же затараторила в трубку Саша. – Я пришла, думала, наконец-то поболтаем. А тебя нет. И ты не предупредила. И классная спрашивает, где ты, а я и не знаю. Прости, вчера праздновали мамин день рождения, я тебе так и не позвонила.

– Привет, Сашка, – улыбнулась Соня.

Так приятно было услышать голос подруги.

– Сонь, ты чего? – заволновалась та.

– Всё в порядке, – поспешила заверить её Соня. – Да, я иду в школу. Встречаемся, где обычно. По дороге всё расскажу. Доброе утро, кстати.

– Доброе, – хмыкнула подруга и отключилась.

Соня уже в гораздо более приподнятом настроении дозавтракала, собрала портфель и вышла на улицу, два раза проверив, заперла ли она квартиру. Подруга приносила счастье одним своим присутствием в её жизни. Так и сейчас. Всё стало казаться совсем не таким хмурым после новости о том, что она выздоровела.

Они встретились на перекрёстке, как обычно. Они обе жили на полпути в школу, и это место было оптимальным для встречи. Они обнялись и пошли к школе. Сашка рассказала о том, как они праздновали день рождения мамы. Соня же в это время подумала, как круто

было бы иметь такую маму, как у неё. Соня часто приходила к Сашке в гости, и её мама всегда была ей рада, в отличие от Сониной.

– Сонь, ты чего? – подруга сразу же заметила, что с ней что-то не так.

И Соня рассказала про всё, что с ней произошло за последние три дня. Про ссоры с мамой, развод родителей и про вчерашнюю пощёчину. И как она могла забыть о Сашке? Ведь она всегда может к ней обратиться и всё рассказать. Сашка нахмурилась и почесала кончик носа. «Сейчас выдаст какую-нибудь историю», – с улыбкой подумала Соня.

– Ты знаешь, у меня есть сестра двоюродная – Яна. Ну, ты помнишь её, – Соня кивнула. – Так вот. У неё такие споры с мамой были. Она хотела пойти в ментуру, а мама ни в какую. Иди, мол, на врача. Спорили, спорили, в итоге сдала Янка экзамены и уехала учиться в Москву, на кого хотела. А мама сейчас, наоборот, рада тому, что дочке учиться нравится. Хотя и переживает за неё.

– Ага, – кивнула Соня.

Сашка проницательно взглянула ей в глаза, будто отвечая самой себе на вопрос и заболтала о чём-то несущественном. Соня улыбнулась. Сашка всегда делала жизнь проще. Вот и сейчас Соне нужно было подумать, но не в тишине, и Сашка заполняла её своими разговорами.

«Я же сейчас заканчиваю девятый класс, – подумала Соня. – А после я могу уйти в какой-нибудь колледж или лицей. И можно уехать в другой город. Пусть не в Москву или Питер, но вот, например, в трёх часах езды город с прекрасными университетами. Может, и для меня что-нибудь найдётся с профильным обучением».

Сашка была прекрасной подругой, и с Соней они чувствовали себя единым целым. Единственное, в чём они не сходились – это интересы. Соня хотела стать лингвистом, а Сашка архитектором. И периодически они не могли друг друга понять из-за этого. Соня могла рассказать ей обо всём, кроме языков, потому что Сашка этим особо и не интересовалась.

«Ну, а если я и уеду, этот год мне всё равно придётся жить с мамой и подстраиваться под неё. И всё-таки, как она могла так поступить со мной, она же мама. Мамы никогда так не поступают. Или всё же поступают?»

– Сонь, я, конечно, тоже не горю желанием идти в школу, но не настолько, чтобы врезаться в ворота, – вырвал её из раздумий веселящийся голос Сашки.

– А? – Соня огляделась.

Они уже дошли до школы, и она чуть не ударилась лбом об забор.

– Спасибо, – кивнула она.

Пять уроков пролетели незаметно. Сашка конкретно так озадачила Соню. Всё это наложилось на вчерашнюю ссору, и Соня серьёзно задумалась над тем, чтобы уехать из города. Последним, как назло, была физика. Эта была ещё одна проблема всего их класса. В этом году им сделали три физики в неделю, к чему никто не был готов. А у Сони с ней вообще были проблемы.

– Скажу сразу, что написали неплохо. На пятёрки и четвёрки, за исключением Софьи, – учительница явно выделила имя. – У Софьи два. На троечку нужно было написать хотя бы две формулы, – она снисходительно посмотрела в сторону Сони.

Та, казалось, не обращала внимания. Сашка пытливо глянула ей в глаза:

– Что происходит? – шёпотом спросила она.

– Война, – хмыкнула в ответ Соня. – Меня просто достала эта физика, и я два раза написала тесты на двойку. Теперь она будет меня ненавидеть.

– Даже не сомневайся, – закатила глаза подруга. – Вот нужны тебе проблемы?

– А что я сделаю, если я не понимаю? – всё ещё шёпотом возмутилась Соня. – Да я хоть зубрю эти формулы назубок, через неделю у меня в голове не останется и следа от них. Моя голова на это не настроена.

– Ты права. Прости, – вздохнула Сашка.

– Нэвэ майнд, – улыбнулась Соня.

Она любила вставлять в свою речь иностранные фразочки. К сожалению, могла она себе это позволить только при Сашке, потому что ни мама, ни папа не понимали того, что она говорила и переспрашивали раз по сто.

– Софья и Александра! – прервал их звучный голос учительницы. – Я понимаю, что вам, возможно, не интересен мой предмет, но уж будьте добры молчать и записывать. Это очень важно!

– Ага. И о-очень пригодится нам в жизни, – прошептала Соня, закатив глаза.

– Софья! – окликнула её учительница, – Раз уж ты так активно хочешь поразговаривать, то иди к доске. Мы все тебя с удовольствием послушаем.

Соня глубоко вздохнула. Как бы она ни хорохорилась со своей подругой, но физичка её пугала до дрожи в коленях. Вот и сейчас она вышла к доске на подгибающихся ногах.

– Расскажи мне кинематические законы Ньютона.

Соня задумалась. Она честно всё выучила к прошлому уроку, но как она и говорила, прошла пара дней, и она уже ничего помнит. Решив не тянуть, она ответила:

– Я не помню их. Ни единого.

– Очень плохо, Софья, – притворно печально сказала учительница. – Может, тогда закон сохранения импульса? – участливо уточнила она.

«Ага. Вроде как я даю тебе второй шанс, а на самом деле показываю тебя ещё более тупой». Соня сжала кулаки.

– Нет. Я его забыла, – Соня пожалала плечами, пошатнувшись – так у неё подгибались ноги.

– Жаль, Софья. Так хорошо училась, и вдруг такое. Как так? – учительница всплеснула руками и пристально взглянула Соне в глаза.

Класс уже начинал посмеиваться. Соня взглянула Сашке в глаза, чтобы чувствовать себя не так потерянно.

– Значит, так надо было, – с нажимом ответила Соня, стараясь звучать уверенно.

– Так обидно, – учительница покачала головой. – Ну, садись. Очередная двойка.

Класс уже вовсю подтрунивал над ней, не стесняясь присутствия учительницы. Одна Сашка молчала. Соня спокойно подошла к своей парте, внутренне обмирая от того, что собиралась сделать. И, вместо того чтобы сесть, она подняла портфель и грохнула его об парту. Смешки резко оборвались. Соня быстро скинула всё, что лежало на парте, в сумку. Она кивнула Сашке и направилась к выходу.

– И куда ты? – уже не так уверенно спросила учительница. – Я пожалуюсь завучу.

– Жалуйтесь. Вы только это и умеете. Завтра заберу документы из школы, – и Соня хлопнула дверью, тут же прижавшись к ней спиной.

Сердце бешено колотилось. Она пару раз глубоко вздохнула.

Выйдя из школы, она медленно поплелась в сторону дома. Сашка, сама того не зная, посеяла в её душе такие ростки надежды, что Соня уже успела себе придумать будущую идеальную жизнь. Возвращаться домой не хотелось: там опять мама, ссоры, споры. Ни ей самой, ни маме оно не было нужно. И тут Соню осенило. Она судорожно принялась копаться по карманам. Наконец найдя мобильник, она по памяти набрала номер и нажала кнопку вызова.

– Алло, пап. В какой город ты переехал?

Соня сидела на пассажирском сиденье и счастливо подпевала песне. Она у неё плотно ассоциировалась с путешествиями.

Папа, как только услышал весь рассказ Сони, тут же сел в машину и поехал к ней. Он пообещал договориться с адвокатами и потребовать изменить решение суда. Уже через три часа перед Соней распахнулась дверь машины самого родного человека. Ещё через два они вышли из квартиры, забрав самые нужные вещи. Через один забрали документы из школы. Там

Соня встретила с Сашкой и сердечно попрощалась. Та, с блестящими глазами, пообещала закончить школу и переехать к ней в город и потребовала ежедневных звонков. Соня кивнула и пообещала всё, что попросили, в ответ потребовав не забывать.

И вот они были на полпути в другой, совершенно незнакомый Соне город. Соня взглянула на папу. Он, почувствовав, посмотрел в ответ. Они счастливо улыбнулись друг другу и принялись вглядываться в дорогу.

Ключи от квартиры, в которой Соня прожила пятнадцать лет, остались молчаливо лежать на тумбочке в прихожей.

Аня Гайко В память о часах

Алиса никогда в жизни не попадала в настолько крупную передрагу! За свои четырнадцать лет, семь из которых она жила воровством, она ни разу не была в такой опасности, как сейчас! Как подобное вообще могло случиться?! Девочка, не переставая бежать, на секунду оглянулась назад. Погоня из пяти, десяти... Нет, пятнадцати офицеров! Этот заказ на кражу явно того не стоил!

– Остановитесь, это полиция! Воровка, тебе не сбежать, это бесполезно! Уверен, лучше отсидеть несколько лет за кражи, чем умереть от пули, а нам приказано убить тебя в случае сопротивления!

Девочка испуганно обернулась – офицеры бежали в нескольких метрах от неё, и становились всё ближе. Вдалеке семь раз пробили башенные часы – семь вечера, обычного августовского вечера для всех, кроме Алисы.

– Вижу, ты устала, мы тоже устали гоняться за тобой по всем улицам города! Давай договоримся! Ты просто отдаёшь нам украденное, а мы отпускаем тебя! Наш маленький секрет, ладно?

Алиса не перестала бежать, а отрицательно помахала головой. Девочка только покрепче сжала в руке стеклянные часы в форме сферы с металлическими деталями внутри. В маленьком стеклянном шаре на стержне сияла латунная окружность с делениями, рядом вращались мелкие детали и шестерёнки. Снаружи блестела маленькая часовая коронка. Девочка положила часы в карман плаща и, ускорив бег, оказалась на шумной площади. Под вечер люди выходили прогуляться, поэтому в центре города в такое время было много людей. Торговцы, покупатели, кони, повозки... Площадь была заполнена, как кукурузный початок, и Алиса не могла быстро бежать в такой плотной толпе. Сзади раздавались крики офицеров, и люди услужливо расступались перед ними, давая пройти. Совсем рядом, чуть больше метра! Алиса рванула из последних сил, сжала в руке часы и случайно повернула часовую коронку. От удивления девочка резко прекратила бежать и огляделась по сторонам. Всё вокруг неё застыло в тот момент, как коронка часов в руке Алисы повернулась. Птицы зависли в воздухе, люди застыли, а странное устройство на ладони Алисы слабо засветилось. Что вообще происходит?! Толпа вокруг замерла, словно замёрзшее море, девочка могла прикоснуться к каждому на площади как к статуе, часы сияли всё сильнее. Алиса зажмурилась от яркого света, который проник через сомкнутые веки и тут же потух.

Девочка открыла глаза и удивлённо застыла на месте. Мимо неё пронеслись офицеры, с криками разгоняя толпу, башенные часы громко пробили семь раз. Алиса обнаружила, что стоит за углом перед той самой многолюдной площадью, где была несколько минут назад. Дежавю, напуганное воображение, мираж... Как такое вообще объяснить?! Всё ведь было правду – и площадь, и толпа, и офицеры... Однако, раз всё обошлось, то зачем вообще думать об этом? Какая разница как? Бог или чудо – не всё ли равно? Офицеры ушли, а значит, всё отлично! Девочка с облегчением вздохнула и побежала по улице прочь от площади. Она ещё раз огляделась в поисках погони, но всё было тихо. Офицеров поблизости не было видно, и девочка решила всё-таки встретиться со своим заказчиком. По их договору она должна была украсть часы и отдать ему за соответствующую плату, а время встречи как раз подходило. Алиса на всякий случай побродила по улицам, чтобы запутать след, и наконец-то добралась до нужного места. Она стояла на узкой улице между старых заброшенных зданий – идеальное место для того, чтобы в одиночестве перевести дух. Однако отдохнуть девочке никто не дал. Из-за угла соседнего дома вышел мужчина и направился к Алисе.

– Вы, полагаю, Алиса? Я ждал вас. Наша встреча была назначена на четырнадцатое августа ровно в семь, вы опоздали на две минуты и четырнадцать секунд. Пятнадцать...

Да, точно, это заказчик. Алиса ни разу не видела его, так как они договорились о встрече по переписке, поэтому было интересно взглянуть на него. Он стоял, прислонившись к стене в нескольких метрах от девочки, и смотрел на свои карманные часы. Тёмные волосы, тёмный пиджак, тёмные брюки и обувь... Но светлые, светло-серые, абсолютно безжизненные глаза. Что-то в этом человеке отличало его от других, что-то особенное, что-то...

– Вы принесли то, о чём мы договаривались?

– Д-да, конечно! Кстати, случилось что-то странное – меня заметили в тот момент, когда я сбегала из поместья, за мной была погоня! Все гости графа были на балу, меня не должны были увидеть, но в нашем плане явно была какая-то осечка...

Алиса достала часы, параллельно говоря с заказчиком. Тот пристально смотрел на неё, в безжизненных глазах как будто загорелись искры. Девочка не обратила на это внимания и протянула собеседнику часы.

– Вот и ваш заказ! Не знаю, что это, но свои деньги я заслужила.

Однако заказчик, похоже, не спешил покончить с этим делом, он отклонился от стены и подошёл ближе к Алисе. По спине девочки пробежали мурашки от взгляда, насквозь пропитанного ненавистью и отвращением.

– Не знаешь, что это? Ты лжёшь. Если бы не знала, то уже была бы мертва.

– Что? О чём вы...

– По всему городу и вокруг центральной площади сейчас патрулируют офицеры, а погоня рано или поздно должна была настичь тебя.

Он резко перешёл на «ты», с чего вдруг? Говорил всё это с такой уверенностью, как будто знал об этом изначально... Но зачем же тогда весь этот спектакль с кражей? Казалось бы, что может быть хуже погони, а тут...

– Постойте, откуда вы знаете про офицеров? Нет, даже не так, – почему я об этом не знала?!

– Извини, но я не обязан отвечать тому, кто уже труп.

Послышались знакомые мужские голоса, из-за угла появились офицеры и нацелили револьверы на Алису! Тот самый офицер, бежавший впереди, довольно ухмыльнулся.

– Говорил же, тебе не сбежать от нас! Так устали гоняться за этой воровкой, верно, ребята? Могла бы спокойно отсидеть свой срок в уютной камере, кто тебе мешал? Но не волнуйся, от пули умирают быстро.

– Значит, на эту встречу кроме меня изначально была приглашена парочка офицеров? Хотя какая трупу разница, верно? У меня есть последний туз в рукаве – устройство, ради которого мы здесь. Я отдам вам его, только оставьте меня в живых!

Сзади стена, вокруг офицеры, впереди заказчик – безвыходная западня! Револьверы нацелены прямо на девочку, невозможно даже достать устройство! И правда, нужно попробовать выжать из ситуации максимум! Один раз Алиса уже избежала смерти, может, удастся и сейчас! Однако в ответ на это заказчик снисходительно улыбнулся. Это конец.

– Сожалею, но моя цель не устройство, а твоя смерть. У меня нет причин доверять тебе, ты же уже наврала, что не знаешь ничего про эти часы. Да и получить устройство я могу и через твой труп, верно?

Раздалась выстрелы, и пули пронзили плечо и ногу Алисы! От шока она поняла это только тогда, когда показалась первая кровь. Ноги девочки подкосились, она упала вниз на брусчатку, голова стала невыносимо тяжёлой. Офицеры как ни в чём не бывало разговаривали с заказчиком об оплате и о том, как им замять дело с убийством. Единственное, что сейчас чувствовала Алиса, это не боль и усталость, а искреннюю обиду. Нужно срочно что-нибудь сделать, но смерть уже близко, времени нет! Время... Точно! Девочка осторожно достала устрой-

ство и дрожащими пальцами дотронулась до коронки. В этот момент заказчик отвлекся от разговора и направился к ней.

– Всё ещё держишься? Ну, как знаешь. Печально, что тебе придётся умереть ещё подростком, но...

В эту секунду Алиса повернула часовую коронку, устройство засветилось, всё вокруг замерло. Облака зависли в воздухе, офицеры застыли, девочка уже собиралась закрыть глаза, как вдруг услышала голос заказчика!

– Ясно... Моя ошибка, что не забрал у тебя машину времени сразу. Что ж, тогда до скорой встречи!

Мужчина развернулся и ушёл, не обратив внимания на застывших офицеров. От удивления девочка распахнула глаза, но тут же зажмурилась от яркого света часов.

Открыв глаза, Алиса увидела брусчатую дорогу, забор и красный почтовый ящик. Дом, милый дом! Как хочется просто забыть обо всём и... Воспоминания нахлынули волной, голова снова потяжелела, захотелось плакать. Две пули – не штраф, не тюрьма и даже не гильотина – чтобы побольше! За что?! За воровство? Родители бросили её ещё ребёнком, с семи лет ей приходилось искать хоть какой-то заработок на жизнь, в чём же вина? Девочка утёрла слезинки и открыла почтовый ящик. В нём оказалось письмо и свежая газета. «Новости 19-го века. 14 августа» – красивыми буквами было написано на заголовке. Сомнений быть не может, она переместилась на несколько часов назад с предыдущего момента. В момент встречи с заказчиком зажигались вечерние фонари, а после перемещения как раз пришло время обеда. Жаль, что сейчас не до еды, нужно разобраться с этим и продолжить жить, как раньше!

Алиса обернулась и посмотрела по сторонам. Да, всё верно, она стояла на улице перед своим домом, как и раньше. Вокруг никого не было, поэтому девочка смогла без лишних свидетелей распечатать письмо. Она уже читала его до того, как принять заказ, так что просто пробежала глазами знакомые строки в поисках нужной фразы. «...Жду вас в три на назначенном месте, нужно обговорить дело подробнее. С уважением, заказчик D.». Аккуратные буквы и красивые слова, а за ними – ложь, чёрствость, жестокость...

Надоело! Осточертели эти перемещения, этот заказчик, всё в принципе! Неужели хоть кто-то достоин такого – за один день дважды побывать перед лицом смерти?! Алиса смяла письмо, бросила его на землю и, не смотря себе под ноги, пошла в сторону места встречи. В голове сплетались неприятные мысли, словно оживший клубок несказанных и неслышанных слов. И всё же, почему заказчик не застыл, как остальные?.. Хотя, если подумать, правила работы прибора никому не известны... Тогда... Если так, то почему заказчик никак не отреагировал на статуи вокруг, и почему ничего не сделал, когда осознал, что машину времени удалось использовать в последнюю секунду? Кроме того, он должен был знать хоть что-то о предмете кражи, вот только насколько много ему известно?..

Внезапный звон часов развеял вихрь мыслей, как дым, и Алиса удивлённо оглянулась. Два удара – и часы затихли, уже два часа! Часы, точно! Девочка проверила карманы – пусто, часы пропали! Однако Алиса не удивилась этому, а только устало вздохнула. Девочка посмотрела по сторонам, потом развернулась и побежала по улице, ведущей из города.

Дело в том, что часы не переместили девочку в прошлое, иначе раны от пуль остались бы на теле. Судя по всему, с помощью устройства Алиса обратила вспять само время, то есть просто вернулась на несколько часов назад. А в два часа дня девочка ещё не приходила в поместье, значит, часы всё ещё там. Алиса чётко решила для себя – пора бежать! Не важно, что задумал заказчик, плевать на оплату, нужно спастись! Нужно переместиться назад в то время, когда письмо о заказе ещё не пришло, затем собрать вещи и уехать из города. Снова украсть машину времени – единственный выход, значит, нужно найти способ проникнуть в поместье. А что ещё остаётся?

Девочка бежала не слишком быстро, чтобы не привлекать лишнего внимания. Чем ближе к краю города, тем дома вокруг становились всё беднее и беднее, всё больше старых сараев и каменных развалин, пока Алиса не выбежала за пределы города. Брусчатка под ногами сменилась песчаной дорогой, ведущей через некошеное поле к парку. Девочка перешла на шаг, дорога шла немного в гору, осталось недолго. Тревожные мысли вели тихую войну с радостными, опасность и долгожданная свобода не давали успокоить разум, продумать план. Алиса даже не заметила, как оказалась в парке, абсолютно одна между тёмных деревьев. Солнце светило ослепительно ярко, но липы и клёны плотной кроной не пропускали свет, зелёные листья тихо шумели на ветру. Девочка даже почувствовала себя немного одиноко, как вдруг услышала приглушённую музыку. Бал в честь середины августа, точно! Впереди сквозь стволы наконец-то показались очертания поместья, деревьев становилось всё меньше, и Алиса ускорила шаг. Вскоре липы расступились, и девочка остановилась перед высоким каменным забором, окружающим поместье.

И тут стало ясно, что плана действий абсолютно нет. И правда, а что можно сделать? Так спешить и даже не подумать, какая глупость! В плане заказчика было перелезть через забор со стороны заднего двора, но план оказался ловушкой, а значит, поступать так точно не надо. Времени нет, абсолютно нет! Девочка оглянулась по сторонам в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь, как вдруг отличная идея пришла к ней в голову! И правда, а зачем долго думать! Нужно действовать максимально непредсказуемо, но для этого нужно точно знать, на что идти.

Мысль пришла, когда Алиса увидела высокое дерево, растущее вплотную к забору. Но просто перелезть на другую сторону было бы слишком опасно, зато осмотреться – в самый раз. Девочка подошла к дереву, схватилась за ветку и легко вскарабкалась наверх. Легко и просто, а главное – быстро! Алиса мысленно похвалила себя за идею, вглядываясь в пустующий двор через плотную крону. Никого вокруг не было видно, но из дома слышались голоса гостей, играла музыка, праздник был в самом разгаре. Нужно было найти ту часть забора, к которой обращено меньше всего окон, но сквозь листву увидеть что-либо было очень трудно.

Внезапно послышались голоса, Алиса затаила дыхание и прислушалась. Остановились прямо под деревом, вся надежда на плотную крону! Сквозь листья стало видно двух девочек, одна из них на вид, как Алиса, вторая – немного помладше. Светло-русые длинные волосы, красивые платья, походка... Они явно были одними из гостей, а значит, могли знать что-нибудь о поместье! Старшая из сестёр, похоже, рассказывала младшей что-то серьёзное.

– Эми, понимаю, ты скучаешь по отцу, но сейчас он и правда очень занят... Понимаю, тебе трудно, но подожди всего денёк, он ведь обещал тебе закончить сегодня.

А нет, ничего важного. Алиса удивилась, ведь тон девочки и правда был довольно серьёзный. Младшая же выглядела расстроенной, однако вряд ли причина настолько значительная...

– Он обещал, и что с того? Папа всегда занят – то разговоры с полицией, то письма, то встречи... Анни, хоть ты и старше, но как тут не соскучиться?

А вот это уже интересно! Похоже, отец девочек на высоком посту, значит, ему многое известно. Алиса пододвинулась ближе к краю ветки, чтобы лучше слышать, старшая сестра тем временем продолжала разговор.

– Да, понимаю... Слушай, а ты знала, что сегодня праздник середины августа, поэтому столько гостей? Папа даже распорядился расставить на каждом из трёх этажей охранников, и у окон тоже – вот это охрана!

От неожиданности Алиса пошатнулась назад, потеряла равновесие и упала! Колено, больно! Девочка аккуратно привсталась с травы, потирая ушиб, как вдруг поняла, насколько сильно влипла. Перед ней стояли те самые сёстры, старшая закрывала напуганную младшую собой, раскинув руки, как птичьи крылья, и пронзая Алису пламенным взглядом.

– Эми, не двигайся! Эй ты, кто ты такая и что здесь делаешь?!

У Алисы отняло дар речи от всего произошедшего. То есть караул из офицеров в письме не упоминался? Это же очень важно! А второе... Похоже, что их отец – граф этого поместья! Нужно срочно что-то придумать, но что?

Девочка взглянула на двух сестёр – старшая выглядела так, будто в любую секунду готова была вцепиться Алисе в глотку, хотя вряд ли она сделала бы такое. А младшая совсем перестала бояться, похоже, что ей было скорее интересно. Она выглядывала из-за плеча сестры, чтобы посмотреть на Алису, а значит, с ней можно было бы попробовать объясниться. Однако со старшей сестрой есть небольшая проблема...

– Чего молчишь, сказать нечего? С первого взгляда ясно, что ты воровка, но откуда берутся такие неуклюжие? Решила воспользоваться балом и проникнуть в поместье, но всё испортила с самого начала, жалкое зрелище. Ладно, неважно, расскажу об этом отцу и покончим с этим...

– Вы дочери графа этого поместья?

Старшая как раз собиралась уходить, но вопрос застал её врасплох, она удивлённо замерла, но тут же вернула виду полную невозмутимость.

– Приёмные, если тебе угодно. И это всё, что тебя волнует? Даже если сбежишь, я хорошо запомнила тебя, по твоему портрету тебя отыщут в мгновение ока. Отец убьёт тебя, понимаешь?

Да, смерть как будто сидела у Алисы на плече – куда ни пойдёшь, она останется с тобой, не убежать. Девочка молчала и до последнего надеялась на чудо.

– Снова молчишь? Ну и ладно. Эми, стой здесь, проследи за воровкой, а я позову отца.

Нет, никакого чуда больше не будет, за сегодня чудес и правда было слишком много, нужно действовать самой! Старшая сестра развернулась, желая уйти, как вдруг Алиса схватила её за рукав.

– П-постой! Пожалуйста, помоги мне! Сейчас я краду не ради денег, мне нужно как можно скорее сбежать отсюда!

– Какая мне разница? Ты проникла в поместье, пытаешься совершить кражу – кто знает, насколько ты опасна. Да и к тому же, вряд ли офицеры и заказчик просто так охотятся на тебя. Скажи, разве у нас есть хоть одна причина доверять тебе?

– Пожалуйста, послушай! Я не желаю вам ничего плохого, просто по всему городу за мной охотятся, пытаются убить! Скоро мой заказчик придёт на место встречи, не увидит меня и пошлёт за мной офицеров! Если я не успею, то умру я уже через час! Пожалуйста, помоги мне!

– Н-но я... Но ты же...

Алиса была готова расплакаться, осознание того, что до смерти осталось меньше часа, резало душу тупым лезвием. Стало заметно, что старшая сестра не настолько бессердечна, насколько старалась казаться, но лучше от этого абсолютно не стало...

– А я ей верю!

Алиса с удивлением посмотрела за старшую сестру, которая тоже с удивлением обернулась. Младшая девочка больше не выглядела напуганно, она спокойно, даже радостно смотрела на сестру.

– Эми, о чём ты, она же воровка!..

– Думаю, она бы не действовала так безрассудно ради обычной кражи, у неё явно были на то причины. К тому же мне интересно, что за предмет может спасти её жизнь. Думаю, раз такое на кону, отец поддержал бы нас, особенно при том, что девочка ещё ничего не украла.

И правда, если подумать, то в этой реальности она и правда ещё ничего не украла. Алиса взглянула на девочек и невольно удивилась – похожие платья, причёски, внешность, но такой разный характер. Старшая явно серьёзно задумалась, судя по всему, мнение сестры для неё и правда много значило.

– Ладно... Эми права, да и если бы ты хотела нашей смерти, то давно бы сделала это, тем более ты не пришла бы безоружной во время бала. Но за тобой должок. Скажи спасибо Эми за то, что всё ещё жива.

Старшая развернулась и направилось вглубь сада, девочкам пришлось последовать за ней. Алиса всё ещё ощущала некий дискомфорт, хотя всё равно была рада внезапным переменам. Она шла за сёстрами по густой траве между ветвистых яблонь, впереди показалась беседка. Девочки зашли под круглую крышу и сели на мраморные скамьи. Алиса окинула взглядом беседку – со всех сторон купол оплетали виноградные лозы, красиво...

– Так что за вещь настолько нужна тебе?

Алиса пришла в себя, сёстры смотрели на неё с любопытством. Но как вообще можно ответить на этот вопрос, разве кто-нибудь поверит в машину времени?

– Если я расскажу, вы точно мне не поверите...

– Чушь! Всё это отговорки, если не скажешь, то помощи не жди!

– Это машина времени, довольна? Ну что, веришь?

– Нет.

Младшая сестра хихикнула, старшая всё так же сидела в замешательстве. В обычной ситуации Алиса посмеялась бы, но в тот момент нужно было убедить девочек в своей правоте. Их доверие сейчас на первом месте, ведь без него последнему шансу выжить придёт конец.

– Так и знала. А если я скажу, что знаю, где она, как ей пользоваться, даже использовала её уже дважды? Как думаешь, я вру?

– Скорее да, чем нет. Сначала я совсем не доверяла тебе, теперь же, как только немного доверилась, ты говоришь такое...

Алиса посмотрела на старшую из сестёр, которая явно размышляла о происходящем. Но, судя по всему, она больше не относилась к Алисе так враждебно, а значит, шанс на её помощь всё ещё есть.

– В такое и правда непросто поверить, я тоже не поверила бы, если бы не ощутила это на себе. Подумай, если бы я пришла сюда ради каких-то денег, то сразу сбежала бы при виде дочерей графа. Я не собираюсь отдавать заказчику устройство, просто хочу переместиться подальше в прошлое и избежать смерти. Да и содержимое тайника за картиной под лестницей будет подороже горстки шестерёнок.

Этот тайник Алиса заметила ещё во время кражи, однако открывать его было бы слишком сложно. О его содержимом можно было только догадываться, но, судя по размерам сейфа и реакции сестёр, девочка попала в яблочко. Старшая сестра немного помедлила с ответом, похоже, что такие знания Алисы её и правда удивили.

– Как ты узнала?.. Ладно, не важно. Похоже, ты говоришь правду, раз была здесь и знаешь такие подробности. Тогда давай заключим сделку. Если мы проведём тебя к машине времени и она правда окажется там – хорошо, твоя взяла, забирай. Всё равно я не верю тому, что такие артефакты действительно, а вот твой заказчик тебе хорошенько заплатит. Но если ты соврала мне и никакой машины там не окажется, я сразу же позову отца. Думаю, последствия ты знаешь.

Значит, она всё ещё считает, что Алисе нужны деньги и драгоценности? Немного обидно слышать о себе такое, ведь по сравнению с человеческой жизнью они – просто мусор. Однако сама сделка и правда очень выгодна, ведь машина времени точно на месте, а значит, всё удастся. Главное пробраться в поместье, вся надежда на сестёр. Младшая молча слушала слова сестры, потом покивала головой и улыбнулась.

– Условия сделки и правда хороши, на твоём месте я бы согласилась! Как бы сестра ни была жестока, я верю, что ты говоришь правду. А если это так, то бояться тебе нечего. К слову, а где находится это устройство?

– В дальней комнате по коридору на третьем этаже. Я готова заключить сделку! Спасибо, с вашей помощью всё точно получится! Ой, кстати, я ведь даже не представилась! Я Алиса, а вы?

– Я Эмилия, зови меня просто Эми, приятно познакомиться!

Эми улыбнулась и протянула руку, Алиса с радостью пожала её. Похоже, что младшая сестра и правда ей доверяла, чего не скажешь о старшей. Она нехотя протянула руку, которую Алиса аккуратно пожала – похоже, старшая сестра и правда решила относиться ко всему с опаской.

– Я Анастасия, будем знакомы.

– Не волнуйся, сестричка, ты можешь ей доверять! Алиса, зови её Анни, сейчас она просто немного не в духе.

«Немного» – это мягко сказано... Алиса кивнула и вместе с Эми привстала со скамьи. Однако Анни осталась сидеть с таким выражением лица, будто её серьёзно что-то гложет. Девочки присели обратно и вопросительно посмотрели на старшую. Анни вздохнула и посмотрела на Алису, как будто заранее извиняясь.

– Послушай... Наш отец взял нас к себе ещё детьми, до встречи с ним я почти ничего не помню. Все эти годы он заботился о нас, при этом с другими людьми он обращался жестоко. Отец нередко убивал людей, и за многие годы нам пришлось с этим смириться. Хоть он и был добр к нам, но мы до сих пор не знаем даже его имени. Скажу кратко – не попадайся ему на глаза, если хочешь выжить.

Анни снова вздохнула, Эми тоже немного приуныла, у Алисы по спине пробежали мурашки. А чего же, собственно, следовало ожидать? Граф – довольно высокий титул, на что только не пойдёшь ради такого. Стало понятно, почему старшая сестра настолько закрыта в себе, всё-таки жить в такой семье довольно трудно. Нет, нельзя подставить ни себя, ни девочек, нужно скорее разобраться с этим! Алиса рывком поднялась со скамьи и кивнула девочкам, они как будто очнулись. Они молча прошли сквозь сад – говорить никто не был настроен, всё было понятно без слов. Девочки подошли к поместью, вот тут-то и выяснилось, что чёткого плана у них действительно не было. Алиса поднималась на третий этаж по водосточной трубе, но пышное розовое платье на Эми и пышное голубое на Анни «немного» затрудняли задачу. Но главное в том, что у Анни явно были совсем другие планы.

– Алиса, пойми – лезть по водосточной трубе слишком опасно и глупо, к тому же, если нас заметят, нам некуда будет спрятаться!

– Не спорю, это и правда логично, но... Что ты предлагаешь делать?..

– Думаю, лучше всего пойти через чёрный ход по лестнице для прислуги.

Сказать, что Алиса удивилась – это не сказать ничего! Там же люди, увидеть может кто угодно, не слишком ли?.. Анни выглядела абсолютно уверенно, Эми заинтересованно наблюдала, и Алиса всё же решила уточнить.

– Анни, ты в этом уверена?.. Это ведь намного опаснее, чем проникнуть незаметно! Я доверяю тебе, но стоит ли так поступать?..

– Не волнуйся, всё будет отлично, поверь мне!

Алиса кивнула Анни, и девочки направились к чёрному ходу. А в принципе, и правда, какая разница? В прошлый раз Алиса действовала по собственному плану, и что из этого вышло? К тому же в такой ситуации самым логичным будет довериться девочкам. Сёстры шли впереди, Эми замедлила шаг и приблизилась к Алисе.

– На самом деле Анни умеет отлично забираться даже на самые высокие деревья, а водосточная труба тем более не стала бы проблемой. Просто однажды она чуть не упала с высокого дерева, и с тех пор ужасно боится высоты.

– Что вы там шепчетесь?

Анни обернулась и смотрела на них, Эми улыбнулась Алисе и догнала сестру. Втроём они тихонько повернули за угол дома, впереди виднелся задний двор и деревянные двери чёрного хода. Высокие, крепкие, с медными львами... Сразу видно – поместье. Девочки подошли вплотную и заглянули внутрь. Старая деревянная лестница вверх, скрип ступеней, топот и шёпот прислуги. Всё верно, чёрный ход, хоть звуки музыки и голоса гостей были достаточно близко. Анни и Алиса немного волновались, Эми же как будто воспринимала всё это как игру в прятки.

– Эта лестница приведёт нас прямо в коридор третьего этажа. Не волнуйтесь, голосов поблизости не слышно, можно идти. Алиса, если что-то пойдёт не по плану, то прячься или беги, я прикрою. Скажу, что ты дочь кого-нибудь из гостей, отец и сам не помнит, кого приглашал.

Эми с Алисой хихикнули, Анни лишь фыркнула на это. И правда, младшая ещё такой ребёнок, но это ведь не минус. Боевое настроение куда-то улетучилось, но нужно было идти. Девочки осторожно приблизились к лестнице и ступили на старые доски. Под ногами пока ничего не скрипело, да и вокруг было тихо. Проём, ещё один... Всё отлично! До третьего этажа осталось совсем немного, как вдруг ступенька под ногами девочек громко скрипнула! Снизу раздались голоса и шаги прислуги!

– Майк, ты что-нибудь слышал? Я только что услышал чьи-то шаги вон там, на лестнице...

Скорее! Девочки стрелой пронеслись по ступеням, чуть ли не перепрыгивая через них, пронеслись по коридору и заперлись в комнате.

– Нет, Сэм, я ничего не слышал. Пореже пей, тогда не будет мерещиться всякое...

Голоса затихли, Алиса отклонилась от двери и присела на пол к девочкам. Вся троица тяжело дышала, было и смешно, и странно одновременно. Алиса немного отдышалась и обернулась к Анни.

– Ты же... сказала... что это... безопасно...

Эми улыбалась через усталость, Анни тяжело дышала, интересно, как они вообще пробежали по лестнице с такими платьями.

– Это... были... непредвиденные... обстоятельства...

Ну да, и правда. Хотя смысл спорить, если в итоге всё удалось? Алиса подняла голову и увидела, что они забежали в ту самую комнату, из которой нужно было украсть машину времени. В яблочко!

– Девочки, это нужная комната, у нас получилось! Секундочку, сейчас покажу вам машину времени!

Комната была довольно просторная, вся мебель в ней стояла под пыльными белыми тканями, как после давнего переезда. Однако это было лишь декорациями для отвода глаз, эта комната предназначалась специально для хранения машины времени. Алиса подошла к одному из предметов мебели и рывком сдёрнула ткань. Из-за облака пыли показалась самая обычная тумбочка с выдвижными ящичками и книжной полкой. Девочка присела на корточки, достала из кармана кусочек проволоки и аккуратно покрутила им в замочной скважине ящичка. Замок поддался, Алиса выдвинула полку и замерла на месте.

– Невозможно...

Эми подошла к Алисе, которая опустошённым взглядом смотрела на тумбочку.

– Алиса? Что-то не так?

– Как же так? Она ведь была здесь...

– Машина времени пропала?! Посмотри внимательней, такого не может быть!

Алисе и самой хотелось так думать, но... Девочка в панике взламывала замок за замком, сбрасывала на пол все книги с полки... Не это, нет, не то, и это тоже! Отчаяние всё явственней проступало сквозь другие мысли, завладевало сознанием целиком.

– Она ведь была здесь... Она была здесь, клянусь!..

Все ящики пусты, упала последняя книга. Устройства нет, оно пропало! Перед глазами Алисы потемнело, она чуть не упала, Эми придержала её на плечи. Анни молча наблюдала до того, как поняла, что машины времени на месте не оказалось.

– Хватит, я видела достаточно! Так и думала, ты всего лишь воровка... Зачем мы вообще решились тебе помогать?! Нужно было позвать отца сразу, а я...

В глазах Анни блеснули слёзы, она развернулась и выбежала из комнаты. Эми тоже была готова заплакать, но оставалась рядом.

– Анни!..

Стук каблучков затих, и девочки остались вдвоём наедине со страхом.

– Ч-что же делать, сестра ведь сейчас позовёт отца!

А что в такой ситуации вообще можно сделать? Голова Алисы кружилась, перед глазами темнело, мысли путались... Это конец.

– Ничего не делай. Я так и знала... Никогда бы не поверила в подобный бред, но теперь... Похоже, сегодня мне правда суждено умереть.

– Что ты такое говоришь?!

Послышались шаги, и Эми остановилась на полуслове. Дверь открылась, в комнату зашла Анни, а за ней... Алиса потеряла дар речи. Эми выглядела так, как будто сейчас расплачется, её голос дрожал.

– О-отец, я могу всё объяснить!..

Отец?! Но он же... Алиса подумала, что в самом деле лишилась рассудка. Рядом с грустной Анни стоял заказчик! Одежда, внешность, взгляд – всё верно, он, без сомнения! Неужели он их отец, граф этого поместья?.. Это одновременно и многое объясняло, и рождало множество вопросов. Хотя... Какая вообще разница, если смерть неизбежна? Граф абсолютно спокойно посмотрел на Алису, было видно, что он не особо удивлён всей этой ситуацией.

– Не волнуйся, Эмилия, ты не виновата. Анастасия, ты тоже, спасибо за правду. Похоже, воровка и правда обманула вас, но сейчас это в прошлом. Всё будет хорошо, можете идти.

Анни молча развернулась и вышла, Эми пришлось уйти за ней. Как только девочки вышли, граф достал что-то из кармана пиджака и показал Алисе.

– Не это ищешь?

Девочка посмотрела на графа и... Если бы жизнь Алисы не стояла на кону, прямо сейчас она смеялась бы до слёз. На ладони графа лежала та самая машина времени! То есть сначала девочку обманул заказчик, потом её чуть не убили, потом снова обвели вокруг пальца... В какой-нибудь комедии все посмеялись бы над таким невезучим героем, но Алисе явно было не до шуток.

– Вы и сами знаете ответ. Можете перед смертью объяснить, что происходит? По времени сейчас вы должны были быть на назначенной со мной встрече, так почему вы здесь? И главное, зачем заказывать кражу из собственного поместья?

– Ты задала отличные вопросы, но одного ты не учла. Я ведь говорил тебе, что моя цель не устройство, а твоя смерть.

Вот теперь Алиса окончательно потеряла связь с реальностью. Да что вообще происходит?! Количество вопросов увеличивалось с огромным ускорением, но будут ли ответы?

– Да как такое вообще возможно?! Вы ведь сказали мне это этим вечером, в этой реальности этого ещё не случилось! Почему вы помните об этом, как такое возможно?!

Ярость, чистая ярость текла по венам, хотелось лишить кого угодно жизни ради собственной свободы. Злость на себя, на других, на судьбу – на всё! Почему она не знала абсолютно ничего о происходящем, почему сейчас она обязана прощаться с жизнью, а убийца так и останется при своём? Граф при этом был абсолютно спокоен – и правда, зачем волноваться, если твоя победа предрешена?

– Что ж, я не обязан объяснять что либо, ты ведь понимаешь. Но ты безоружна, да и конец близок, так что на несколько вопросов отвечу.

И правда, спасибо за одолжение. Он спокойно сказал о смерти, как будто это обычная повседневная рутина, а у Алисы задрожали ноги. Рядом стоял стул, на который она присела, не сводя глаз с собеседника. Граф подошёл к окну, раздвинул белые занавески и посмотрел в сад.

– Я сделал всё это ради того, чтобы убить путешественницу во времени. Думаю, ты уже знаешь об охране у каждого окна, я ведь не мог убить тебя без доказательств, планировалось схватить тебя на месте преступления. Но ты оказалась проворней, отдаю должное. Если подумать, ты всё равно использовала бы устройство, и я не стал мешать. При этом меня удивляет то, что за это время ты могла умереть уже множество раз – почему ты всё ещё сопротивляешься?

Что за глупые вопросы! Многое стало на свои места после объяснений, но... Граф что, правда считает смерть единственным решением для любой проблемы?

– Да кто на моём месте захотел бы умирать?! Вы по-настоящему думаете, что я чем-то заслуживаю смерти? Поймите – если бы вы не оформили заказ, то я бы даже не узнала о машине времени!

– Нет. Ты обязательно использовала бы устройство, с помощью заказа я хотя бы узнал точное время и смог подготовиться.

Да что не так с этим человеком? Какие-то неизвестные причины для того, чтобы убить Алису, какие-то странные знания, чрезмерная жестокость... Вопросов о происходящем было и так слишком много, а непонятные ответы графа создали ещё несколько десятков.

– Использовала бы? С чего вы взяли? Я не верю в судьбу и прочие подобные выдумки!

Граф абсолютно спокойно достал револьвер и вынул его из кобуры, Алиса поднялась со стула и сделала шаг назад. Неужели он и правда решил убить её, прямо здесь, прямо сейчас?!

– Знаешь, после настоящей машины времени нетрудно поверить даже в судьбу.

Звучит логично, но лишь звучит – а где конкретные объяснения, доказательства? Заказчик начал проверять патроны, вдруг послышались шаги. Дверь открылась, на пороге появилась Анни и взглянула на револьвер.

– Отец... Эта девочка правда заслуживает смерти?

– Боюсь, что да...

Граф осёкся, увидев слёзы в глазах Анни. Она шагнула назад на дрожащих ногах, развернулась и убежала. Дверь тихо захлопнулась, стук каблуков затих, граф направил револьвер на Алису.

– Пойми, даже если ты сбежишь из поместья, офицеры найдут и схватят тебя. Не лучше ли сдаться сейчас? Понимаешь, всё-таки не хочется пачкать ни комнату, ни свою репутацию. Мы можем договориться – ты согласишься на смерть и мы инсценируем твоё самоубийство в ближайшем лесу. Взамен я убью тебя максимально безболезненно, с одной пули, договорились?

Что?! Да кого вообще могут интересовать подобные условия?! Какая разница, как умереть, если всё равно умрёшь? Алиса начала пятиться назад, револьвер всё так же оставался нацелен на неё.

– Нет, я не стану соглашаться на это. Если умру, то хотя бы зная, что вам придётся разбираться с делом о моём убийстве. Да и боль от пули для меня не в новинку, тоже благодаря вам.

– Что ж, как знаешь.

Алиса продолжала отходить назад, пока не упёрлась спиной в какую-то дверь. Девочка повернула ручку и выбежала на просторный балкон, подошла к ограде и остановилась. Третий этаж, шанс безопасно спрыгнуть ничтожно мал, а сбежать от пули в спину и множества офицеров – ещё меньше. Что же делать?! Граф переступил порог и тоже оказался на балконе, между

ним и Алисой оставалось всего два метра. Он достал из кармана машину времени, положил на ладонь и усмехнулся.

– И ради этого тебе приходится умирать, обидно. Это конец, больше тебе не сбежать.

Да, без сомнения. Захотелось заплакать, но страх абсолютно высушил слёзы, даже грусти как таковой не было. Ничего, это всё равно было неизбежно. Заказчик уже нацелил револьвер на Алису, как вдруг топот бегущих ног заставил его обернуться. В ту же секунду Анни выбила у графа из рук револьвер, а Эми схватила с ладони устройство и бросила его Алисе. Девочка поймала устройство и удивлённо посмотрела на сестёр, граф, судя по всему, потерял дар речи от происходящего. Револьвер упал в метре от заказчика, которого Анни крепко держала за руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.